

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДЫЛДА,

БУРЫГА,

ЛИТА — ископаемая женщина,

СЛЕДОВАТЕЛЬ — женщина с полномочиями,

АЛЛА — современная женщина,

КИРПИЧНИКОВ — академик,

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК, ВТОРОЙ ГРУЗЧИК — они же САНИТАРЫ, ПОНЯТЫЕ,
УЧАСТКОВЫЙ МИЛИЦИОНЕР.

ДЕЙСТВИЕ 1

Холостяцкая квартира. Напоминает скорее мастерскую или даже лабораторию, чем жилое помещение. Кресло возле верстака явно медицинского происхождения. На верстаке, под верстаком, на шкафах и полках рассованы многочисленные кости, бурые от времени, а также несколько черепов весьма необычной формы. На одной из стен увеличенная схема человеческого лица с изолиниями.

В прихожей хлопает дверь, входит Бурыга. В руках цветы. Наполняет вазу водой и ставит цветы на столик в гостиной. Затем повязывает передник и начинает сервировать стол. На двоих. Стол, наконец, сервирован. Бурыга нюхает цветы. Идёт за пульверизатором и опрыскивает цветы. Чтобы пахли. Берётся за телефон.

БУРЫГА. Вечер добрый. Будьте любезны, Аллу Матвеевну к телефону. Это... это из управления культуры беспокоят. Нет, ну... ну, да. Ну, я... я! Да. Я не скрываюсь. С чего вы взяли? Это...

Короткие гудки. Бурыга срывает передник, швыряет в угол. Затем, запалив сигарету, идёт в спальню и прямо в костюме плюхается на кровать...

Продолжительные звонки в дверь. Бурыга бежит открывать. По дороге отрывает цветок и пристраивает в петлицу... Двое грузчиков втаскивают деревянный контейнер размером, примерно, полтора на полтора метра.

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК. Берегись!

БУРЫГА. Это что? Кому?

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК. Права держи... мать твою!

БУРЫГА. Эй? Вы ничего не перепутали? Зачем... я не заказывал.

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК. Вот так. Пусть здесь стоит. *(Достаёт накладную.)* Адрес твой? Новоазинская, 12\10, квартира 24, Бу-ры-гин. Ты Бурыгин?

БУРЫГА. Я. Но я не...

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК. Ша, дядя! От алиментов хочешь слинять?

БУРЫГА. Какие алименты?

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК. Как договаривались! Пятьсот сверху. За этажность, поял?

БУРЫГА. Во-первых, тут оплачено. А во-вторых, я ничего не заказывал и ничего не жду.

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК. Зажать хочешь, фря интеллигентская?..

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК. Погоди-погоди! А этот где, бородатый?

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК. Очную ставку... Это мы счас!

Входит Дылда. За спиной у него увесистый рюкзак, в руках по саквоюжу.

БУРЫГА. Дылда... Ты?!

ДЫЛДА. Он самый! Ха-ха! А растолстел-то... Растолстел! *(Душит в объятиях.)*

БУРЫГА. Дай... дай вздохнуть.

ДЫЛДА. Люди, дорогуша, пухнут либо с голодухи, либо от переедания. А ты, а?.. Не в службу, а в дружбу... Дай этим представителям отечественного стервиза полштуки. На чай. Я, понимаешь ли, банкрот. Полный. Христарадничаю аж с самого Магадана.

БУРЫГА. А... прошу.

Отсчитывает пять сотенных бумажек, вручает Первому грузчику. Второй грузчик незаметно «уводит» со стола бутылку шампанского, прячет за пазуху.

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК. Другое дело. А то...

ДЫЛДА. Ну, всё, всё, господа! До свидания.

Грузчики уходят.

ДЫЛДА. Ба! Да ты вылитый жених! Только не говори, что весь этот парад ради нашей с тобой встречи. *(Садится за стол и начинает уплетать всё подряд.)* Извини, просто умираю от голода.

БУРЫГА. Некоторым образом я, действительно, жених.

ДЫЛДА. Ну да? Ты?!

БУРЫГА. А что? Собирался сделать предложение. Как раз сегодня.

ДЫЛДА. Чтобы выпить стакан воды, необязательно рыть колодец.

БУРЫГА. Пшёл к дьяволу! На эту тему я не шучу.

ДЫЛДА. Я тоже. Кто она?

БУРЫГА. Актриса.

ДЫЛДА. Это в каком смысле?

БУРЫГА. В прямом.

ДЫЛДА. Тем более. Жениться ты не будешь.

БУРЫГА. Это кто же, позволь узнать, может мне запретить?

ДЫЛДА. Ты сам. Когда узнаешь, что находится в контейнере, на который ты сел.

БУРЫГА. А-а... *(Вяло машет рукой.)* С наукой для меня покончено. Я просто врач. И неплохой, смею уверить. Могу даже поставить клистир. Хочешь?

ДЫЛДА. Я понял, почему ты начал толстеть. Из-за отсутствия перспективы. Полная безнадёга.

БУРЫГА. Хм?..

ДЫЛДА. Но я тебя спасу. Вот здесь... *(Хлопает по контейнеру.)*

БУРЫГА. Я не хочу знать, что у тебя здесь. Понимаешь? Не хочу!

ДЫЛДА. Ну да? И что же ты хочешь?

БУРЫГА. Жениться! (Как заклинание.) Я хочу жениться... Хочу жениться... Жениться хочу я... Жениться...

ДЫЛДА. Вот здесь! Здесь — сенсация! Сам Шлиман, Дюбуа, Бунак, великий Дарвин перевернулись бы в гробу, узнав об этой уникальной находке. Все будущие поколения антропологов мира будут вести своё летоисчисление от этого ящика. Как от рождества Христова. Последует сокрушительная лавина пар-радоксальнейших научных открытий, каждое из которых по своему значению будет равно укрощению огня. С этого ящика, дружище, начнётся новый этап в познании человечеством самого себя!

БУРЫГА. Не начнётся... Этап. Науки, увы, нет. Есть кормушка для проходимцев, это в лучшем случае.

ДЫЛДА. Так было всегда, не только в науке. Вначале первопроходцы, за ними проходимцы. Но наука, тем не менее, существует. И сейчас ты это увидишь.

БУРЫГА. Я пас. Начинайте новый этап без меня.

ДЫЛДА (шарит в ящиках) Два года назад я, помнится, сунул сюда.

Достаёт гвоздодёр, клещи и начинает вскрывать контейнер. Снимает крышку. Откидывает боковые стенки. Удаляет теплоизоляцию — поролон, куски минваты, бумагу. Остаётся серого цвета монолит.

ДЫЛДА. Ну-с... прошу!

БУРЫГА. Ну и что? Обычный кусок смёрзшегося грунта. Мерзлота.

ДЫЛДА. Вечная мерзлота. Возраст — пятьдесят тысяч лет. Период последнего оледенения.

БУРЫГА. Допустим, верхний палеолит. Ну и что? Этого добра у нас от Мурманска до самого Анадыря.

ДЫЛДА. Ты рассуждаешь, как жених, господин бывший учёный. Этот! Именно этот кусок мерзлоты я вычислил на пространстве от Мурманска до Анадыря. По нашей с тобой методике. Вот он! Перед тобой. А ты слеп, как дождевой червь!

Хватает кусок мела и на торце монолита очерчивает круг размером в столовую тарелку.

ДЫЛДА. Ну?!

БУРЫГА. Фью-уу! Что это?.. Отпечаток стопы?

ДЫЛДА. Не-а.

БУРЫГА. Как же нет? Ну? Окаменевший слепок...

ДЫЛДА. Стопы?

БУРЫГА. Постой, постой. Неужели... (Вытирает лоб платком.) Этого не... не может быть!

Ползает на коленях вокруг монолита, ощупывая и оглядывая каждый дециметр.

ДЫЛДА. А?.. Ну?.. Что скажешь?

БУРЫГА. Анализы брал?

ДЫЛДА. Полный порядок.

БУРЫГА. Ступня! Потрясающе... Даже папиллярный рисунок сохранился.

ДЫЛДА. Формалин есть?

БУРЫГА. Сейчас...

ДЫЛДА. И ватный тампон.

БУРЫГА. Откуда грунт?

ДЫЛДА. Карьер на Подкаменной Тунгуске. Из-под ковша... едва-едва. Ещё б секунда, и...

БУРЫГА. Строители?

ДЫЛДА. Не-а. Геологи. Вертикальный разрез...

Пока Бурьга возится с препаратами, Дылда организует дополнительное освещение. Приносит настольную лампу, у которой вместо абажура — череп, вместо стойка — мосол, похожий на берцовую кость. И в основании крестовина, тоже из костей. Свет из глазниц черепа выхватывает на монолите яркое пятно, обведённое мелом.

БУРЫГА. Всё... готово. Держи.

Приносят реактивы, вату, кисточки, скребки. Бурьга кистью обрабатывает место.

БУРЫГА. Руки дрожат. Черт!

ДЫЛДА. Не трясись... Смой.

Наконец оба поднимаются с колен, отходят на расстояние. На сером фоне глыбы ярко выступает желтоватая подошва человеческой ноги.

БУРЫГА. Кожный покров в целости и сохранности. Это спустя пятьдесят тысяч лет? Гм... Даже кость минерализуется.

ДЫЛДА. Мерзлота, мой друг. Ничего не попишешь. *(Молоточком ударяет по подошве. Звук, как по камню.)* Она замёрзла, не успев разложиться.

БУРЫГА. Ты сказал... она?

ДЫЛДА. Ну... да. Хотя не настаиваю.

БУРЫГА *(пятью прикидывает стопу)* Примерно тридцать шестой размер. Гм?

ДЫЛДА. Думаешь, подросток?

БУРЫГА. Нет. В физическом отношении стопа успела сформироваться. Возраст, я полагаю, около двадцати... двадцати двух лет. *(Уводит глаза.)* Ты, извини, голубчик, но... как бы это сказать? Словом...

ДЫЛДА. Давай, давай. Ну? Я тебя насквозь вижу, дармоеда!

БУРЫГА. Я понимаю, дружище... наша методика, расчёты. Потом эти два года по Заполярью. И никакой финансовой помощи. С твоей стороны это... подвиг, конечно. Но ты... как бы тебе сказать?

ДЫЛДА. Свихнулся?

БУРЫГА. Ну что ты! Что ты!

Обходит приятеля, внимательно заглядывает в глаза. Щёлкает пальцами перед носом, чтобы привлечь внимание.

БУРЫГА. Ты вполне даже здоров. Вполне. Рефлексы в норме.

ДЫЛДА. Счас как вмажу! *(Хватает Бурьгу за грудки.)*

БУРЫГА. Успокойся, я прошу. Ну?... Тебе необходимо, во-первых, хорошо отдохнуть. Ты понимаешь? У тебя, голубчик, есть изумительная черта в характере — умение подчинять себя одной цели. Одной идее... Моноидее. Своего рода навязчивое состояние, что ли?

ДЫЛДА. Что ты хочешь сказать? Прямо... Ну?!

БУРЫГА. Во всяком случае *(кивает на глыбу)*, наукой тут не пахнет.

ДЫЛДА. Угу. А чем пахнет, по-твоему?

БУРЫГА. Скорее, я бы сказал, уголовщиной. Самое заурядное убийство. Надо полагать, с изнасилованием. И произошло это не пятьдесят тысяч лет назад, а сравнительно недавно.

ДЫЛДА. По-твоему, я не в состоянии отличить монолит от куска смёрзшейся грязи.

БУРЫГА. Ну-у...

ДЫЛДА. Ладно. Пусть я дурак, свихнулся. Но анализы? Лабораторные анализы... Вот... *(Вытаскивает из сумки бумаги.)* Красноярск! Двенадцать подписей! Это что, тоже навязчивое состояние?

БУРЫГА. Количество подписей, к сожалению, первый признак безответственности.

ДЫЛДА. По-твоему, я привёз сюда... могилу?

БУРЫГА. Тайное захоронение, так будет точнее. Тут нужен криминалист, а не антрополог.

ДЫЛДА. А ну... разуйся!

БУРЫГА. Как? Ты что?.. Зачем?

ДЫЛДА. Снимай туфли. Живо!

БУРЫГА. Я... сейчас. Сейчас. Только не волнуйся... *(Развязывает шнурок, стаскивает один ботинок.)*

ДЫЛДА. Так, довольно. Снимай носок.

БУРЫГА. Носок?

ДЫЛДА. Носок! Носок! Шевелись... ну?!

БУРЫГА. Пожалуйста... без рук. Я прошу.

ДЫЛДА. А сейчас считай. Пальцы считай. До пяти умеешь?

БУРЫГА. Что за шутки...

ДЫЛДА. А теперь иди... иди сюда. Ну? *(Подводит Бурьгу к глыбе с желтеющей из неё ступнёй.)* Считай!

БУРЫГА. Пожалуйста. Раз, два, три, четыре... Что-о? *(Скороговоркой.)* Раз, два, три, четыре. *(Медленно.)* Четыре, три... два... один! *(Вид у Бурьги потрясённый.)* Четырехпалая.

ДЫЛДЫ. Да, это четырёхпалая стопа.

БУРЫГА. Брр! *(Трясёт головой.)* Это не сон?.. Я не сплю? Ущипни... *(Дылда с вывертом щиплет.)* А-а-а!!!

Входит Алла. Бурьга и Дылда её не замечают.

ДЫЛДА. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что такая стопа даёт коррелятивный эффект на кисть и, безусловно, сюда? *(Стучит пальцем по лбу.)*

АЛЛА. Вечер добрый! Бурьжка, лапочка... ради бога, прости. Мне пришлось задержаться.

БУРЫГА. А? Да, да... разумеется.

АЛЛА. О! У тебя гости?

ДЫЛДА. Гость, мадам.

АЛЛА. Алла.

ДЫЛДА. Очень приятно. Владимир.

Алла оглядывает Бурьгу. Одна нога у него босая, галстук сбит на сторону, волосы взъерошены. Из кармана пиджака выглядывает носок.

АЛЛА. Боже, что за вид? И дверь... настезь. Что-то случилось?

БУРЫГА. А... да. Случилось. *(Дылде.)* Через несколько часов глыба начнёт оплывать.

ДЫЛДА. Кубометра два грунта... Не меньше.

АЛЛА. Э-эй! *(Стучит Бурьгу по спине.)* Я пришла. Ты что, не рад?

БУРЫГА. Ми... минуточку. *(Отводит Дылду в сторону, мнётся.)*

ДЫЛДА. Ну? Что ещё?

БУРЫГА. Только пойми меня правильно. Обработать... качественно обработать останки, чтобы они сохранились на длительное время, это... в общем, необходимы условия.

ДЫЛДА. Лабораторные, хочешь сказать?

БУРЫГА. Ну, да. В домашних, я полагаю...

ДЫЛДА. Понятно! И где такую лабораторию ты собираешься мне предоставить? Может, у Кирпича? В его институте?

БУРЫГА. Дело даже не в качестве обработки, в конце концов...

ДЫЛДА. Вот именно! Поэтому всю обработку — препараты, инструментарий, технология — возьмёшь на себя, понял?

БУРЫГА. Почему ты на меня орёшь?

ДЫЛДА. Потому что вижу тебя насквозь, господин бывший учёный!

БУРЫГА. Погоди, я...

ДЫЛДА. Хотя... можешь отказаться. Найду себе другого напарника.

БУРЫГА. Да ты... ты в своём уме?!

ДЫЛДА. Я всё сказал. Между прочим, дама скучает.

АЛЛА. Между прочим, насколько я догадываюсь, меня пригласили, чтобы сделать мне предложение? Я, впрочем, не настаиваю. Кстати... что это?

ДЫЛДА. Это? Это сенсация.

АЛЛА. О! Ни больше, ни меньше? *(Обходит монолит.)*

БУРЫГА. Всё равно Кирпича на телеге не объедешь. Э... куда ни шло. *(Носком из кармана отирает себе лоб.)*

Алла замечает обведённый мелом круг и вдруг в ужасе отшатывается. Истеричный визг, и она без чувств падает. Дылда едва успевает подхватить.

ДЫЛДА. О, черт!

БУРЫГА. Алла?! *(Подымает веко.)* Обморок.

ДЫЛДА. Куда её?.. Впрочем, это твои проблемы.

Сваливает бесчувственное тело Бурьге на руки. Бурьге оно явно не по силам. На подгибающихся ногах он вваливается в спальню и падает с ношей на кровать. Дылда выключает свет, закрывает дверь.

ДЫЛДА. Жених... хм!

Опускается в кресло, блаженно потягивается и роняет голову на грудь. Спит... Бурьга нащупывает ночник, включает. Делает попытку подняться. Алла за галстук тянет его на себя. Свет гаснет.

Квартира. В кресле спит Дылда. Из-под пледа торчат ноги в дырявых носках. Стоптаные, грязные туфли возле кресла. На заднем плане два сдвинутых стола. На столах под плотной, непроницаемой тканью угадывается некое тело, размером и формой напоминающее человеческое. Тут же на полу два ведра с оттаявшим грунтом, совок в ведре. Фотоаппарат на треноге с направленным на столы объективом.

Давно и настойчиво звонит телефон. Входит Бурьга с двумя тяжёлыми сумками. Снимает трубку.

БУРЫГА. Да, слушаю... Ну, что ты, что ты? Алла? Аллочка... ну, разумеется. Люблю! Да, очень. Нет... на работе меня нет. Взял отпуск... Нет, я не один. Дылда... то есть, Владимир. Но он спит, да... Что значит, опять? Не опять спит, он всё ещё спит... Да, уже три дня. Ну и что? Значит, не спал месяц, минимум. Натура такая... Конечно, ненормальный. Он гений... Да-да, этот самый. Наше национальное достояние... Нет, прописки нет. И квартиры... Ну? Будет жить у меня. Пока... Ну, что ты, что ты?! О-о... *(Опускает трубку, в которой что-то жужжит и клокочет. Потом снова подносит к уху.)* Хорошо, понял. Ну... если необходимо? Буду рад... Жду.

Бросает трубку и принимается за работу. Выгружает из сумок склянки, приборы, инструмент. Выносит ведра, появляется назад с пустыми. Возится с фотоаппаратом. Затем откидывает ткань... Теперь можно видеть, что стопы две. Вспышка магния. Скребком удаляет с находки оттаявшую грязь, стряхивает в ведро. Затем пластырем крепит на каждой стопе специальные датчики, соединённые проводами с эхографом. Включает шнур эхографа в электророзетку. Направляется в ванную комнату. Слышен шум воды... Из ванной Бурьга появляется с полотенцем в руках, останавливается перед эхографом. Внезапно лицо у него вытягивается, полотенце валится на пол... Стрелку эхографа

зашкалило на верхней отметке. Бурьга выдёргивает шнур из розетки — стрелка на нуле. Снова включает — стрелка прыгает. Бурьга кулаком бьёт по эхографу. Стрелка на месте.

БУРЫГА. Не... не может быть. Бред какой-то. *(Ухом прикладывается к тому месту, где должна быть грудь.)* Бред сивой кобылы. Или я...

Решительными шагами направляется к Дылде. Расталкивает.

БУРЫГА. Ну? Ну, да вставай же, чёрт! Вставай... Ты! Эй!

Дылда мычит, но не просыпается. Бурьга хлопает его по щекам.

БУРЫГА. Подъем! Подъем! Вста-ать!!!

ДЫЛДА. Пшел... вон. *(Ногой лягает Бурьгу, укрывается с головой.)*

БУРЫГА. Ах, так! Погоди же...

Отыскивает на столе склянку и обильно поливает её содержимым ватный тампон. Гадливо морщась и держа руку на отлёте, засовывает тампон Дылде под плед, к носу. Сам отбегаёт в сторону... Дылда катапультируется из кресла.

ДЫЛДА. Брр! *(Трясёт головой.)* Ну, что?! Что стряслось?! *(Швыряет скомканным пледом в Бурьгу.)* Апокалипсис? Потоп, может?!

БУРЫГА. Стряслось, Володичка... голубчик. Стряслось.

ДЫЛДА. Ну да?

БУРЫГА. Смотри. Вот, зашкаливает... Камень, по сути *(щёлкает молотком по столу)*, а она... *(Выдёргивает из сети шнур, снова втыкает.)* Видишь? А? Видишь?

ДЫЛДА. Погоди ты, не мельтеши. *(Осматривает эхограф.)* Это что за хреновина? Актограф... ну.

БУРЫГА. Это...

ДЫЛДА. Для диагностики беременных. Зачем?

БУРЫГА. Ну да, да. Но...

ДЫЛДА. Кой чёрт? Ты хочешь сказать, она... того? Беременна?

БУРЫГА. Видишь ли, этот актограф в своё время...

ДЫЛДА *(читает)* Мед...физ... прибор. Ха! Ну, ты даёшь, жених. Это же «Медфиз-прибор»! Стопроцентно гарантированный брак. Выкидыш отечественного приборостроения. Тоже... нашёл чему верить.

БУРЫГА. Ты дашь мне сказать, в конце-то концов!

ДЫЛДА. Изволь.

БУРЫГА. Да, это актограф. Для диагностики беременности. Но! В своё время, я работал тогда в реанимации, я его реконструировал. В эхограф. Летальный исход, летаргия, шоки, анабиоз, сердечно-сосудистые. То есть, жив ещё? Или всё, уже мёртв. Мгновенный диагноз. Безошибочно. Я пытался даже оформить патент на изобретение.

ДЫЛДА. Оформил?

БУРЫГА. Что? А... да. Заявление об уходе.

ДЫЛДА *(вдруг)* Фью-у! *(Даже подсакивает, когда смысл сказанного доходит до него вполне.)* Ну да?!

БУРЫГА. Да! Да! Я же говорю!

Дылда дёргает вилку из электророзетки. Припадает ухом к груди. Смотрит на шкалу...

ДЫЛДА. А не врёшь?

БУРЫГА. Да ты... да я... Что бы я...

ДЫЛДА. Ладно. Верю. Ты же у нас того... *(Крутит пальцем возле виска.)* С техническим уклоном.

БУРЫГА. А-а... что бы ты без меня делал?

ДЫЛДА. Так. Если верить этому агрегату, она не мертва. Но и ... назвать живой, хм? Язык не поворачивается.

БУРЫГА. Эхограф не врёт.

ДЫЛДА. Угу. А что, если... Ну, конечно! Мягкие ткани начали оттаивать, и, естественно, вслед за тем в них начался процесс разложения. Твой агрегат его нам фиксирует. А?

БУРЫГА. Эхограф фиксирует электрические импульсы, даже самые слабые, только в живых тканях. На трупы он не реагирует.

ДЫЛДА (*ехидно*) Значит, живая?

Оба молчат.

ДЫЛДА (*сам с собой*) Согласен... почему бы и нет... Хотя? Хм... ну, да. Да. (*Круто поворачивается к Бурьге.*) Что за фантазия... чего ради ты подключил к пяткам свой эхограф?

БУРЫГА (*не сразу*) Слишком много невероятного. Цепь! И конца я пока не чувствую.

ДЫЛДА. Резонно. Так вот... был у меня эпизод. В прошлом сезоне мы заложили около десятка шурфов. Это в районе Колымы, для пробы. Ставят обычно по два человека на забой. Один — в яме, с кайлом. Другой — наверху. Поднимает грунт и сбрасывает. В отвал. Дело уже к обеду, вытягиваю я, значит, очередное ведро наверх. И вдруг вижу — в куске породы, грунт мёрзлый, вроде бы как ящерица. Хвост и лапка... Остальное в земле. Тритон. Ну, отложил в сторону... Показал. Так вот, один урка... шутник, пока я грел воду, то да сё, картошку чищу, сунул этот кусок мне в ведро. С горячей водой. Возвращаюсь к костру, в ведре плавает мой тритон. Живой, понимаешь? Пытается выскочить.

БУРЫГА. Оттаял?

ДЫЛДА. Живые консервы. Пятьдесят тысяч лет в мерзлоте. А?

БУРЫГА. Ты хочешь сказать, что она и этот... тритон...

ДЫЛДА. Во всяком случае, прецедент есть.

БУРЫГА. Нет! Ни в коем разе.

ДЫЛДА. Позволь узнать, почему?

БУРЫГА. Это не простейший организм. Не тритон. Человекоподобное существо. Это, во-первых.

ДЫЛДА. А во-вторых?

БУРЫГА. Во-вторых... Мягкие ткани в горячей воде расплзутся. Как гнилая картофелина.

ДЫЛДА. Но ты утверждаешь — она живая.

БУРЫГА. А если нет? Но, допустим... Цепь не иссякла. Курьёзы продолжаются. Допустим даже, она оттаёт. Как тот тритон. Но ты представь, как изменилась среда обитания за пятьдесят тысяч лет! Воздух, вода инфицированы. Кислотные дожди, уровень радиации, атмосферное давление, температура... Наша иммунная система к этому приспособилась. А она?

ДЫЛДА. Что ты предлагаешь?

БУРЫГА. Нужны стерильные условия.

ДЫЛДА (*свирепея*) Лабораторные?

БУРЫГА. Да. С барокамерой... Концентрация кислорода, давление, влажность воздуха — всё в оптимальном режиме.

ДЫЛДА. Так. Значит, снова Кирпичников?

БУРЫГА. Ну, не знаю. Другого выхода я не вижу.

ДЫЛДА (*рычит*) Если ты ещё выкнешь хоть полслова за Кирпича... Я размажу тебя по стене!

Встряхивает Бурьгу за грудки, толкает в кресло. Затем идёт в ванную комнату.

БУРЫГА. Плевать я хотел на Кирпича! Дело загубишь... дурило!

Из ванной доносится шум воды, какие-то перемещения. Выходит Дылда, решительно направляется к столам. Пытается обхватить негнущееся «тело», поднять.

ДЫЛДА. А ну, помоги... ты!

Бурыга не шевелится. Дылда за руку выдёргивает его из кресла, ставит к «ногам». Отрывает от пяток датчики.

ДЫЛДА. Взяли... хоп! Сзади держись, не забегай. Так...

БУРЫГА. Чёрт... она что, свинцовая? Руки обрывает.

Скрываются в ванной. Возня... Шум воды. Голоса. Наконец, появляется Бурыга, лицо перемазано. За ним в клубах пара выходит Дылда. В руках кусок ткани, которым было укрыто «тело».

ДЫЛДА. Врубил душ. Градусов под семьдесят.

БУРЫГА. Сваришь.

ДЫЛДА. Не-а. Парная.

БУРЫГА (*угрюмо*) Никогда бы не подумал, что у меня в ванной будет мыться неандерталец.

ДЫЛДА. Ну-ну. Хватит дуться. (*Обнимает Бурыгу.*) Кстати, не пора ли перекусить? У меня ощущение, будто я не ел дня три, минимум.

БУРЫГА. Хы!

ДЫЛДА (*открывает холодильник*) Фью-уу! Шаром покати. Не понимаю, как при этом ты умудряешься отращивать живот?

БУРЫГА. Ты куда?

ДЫЛДА. Я должен что-то срочно сожрать. Иначе хана. А тебе... тебе придётся подежурить. (*Уходит.*)

Бурыга вынимает из ящика стола портмоне, достаёт деньги. Возвращается Дылда, молча забирает купюру. Уходит. Бурыга стаскивает с себя свитер, майку и идёт на кухню, умываться. Звонок в дверь.

БУРЫГА. Ну, что ещё?

Входит Алла.

АЛЛА. Здравствуй, толстячок. (*Подставляет щеку.*) Мм?

БУРЫГА. Я в таком виде... Пардон! Я сейчас...

АЛЛА. Ну же? Ну?!

Бурыга неловко чмокает её в щёку.

АЛЛА. А где этот, твой... гений?

БУРЫГА. Он только что... Вы разве?..

АЛЛА. Ах, это он? В такой жуткой панаме... И бородища! Ау! Ты где?

БУРЫГА (*с кухни*) Я счас... иду.

АЛЛА. Что с тобой? Ты не рад?

БУРЫГА. Что ты? Что ты?

АЛЛА. Ты перестал звонить совершенно. На мои звонки не отвечаешь.

БУРЫГА. Я занят... в бегах. В общем...

АЛЛА. В общем, у тебя появилась женщина.

БУРЫГА. О-о!

АЛЛА. А что я должна ещё думать? Ещё недавно ты клялся мне в любви. На коленях. Звал замуж. Что происходит?

БУРЫГА. Ну, прости. Прости, лапочка. Я, действительно (*целует Аллу*), зашиваюсь.

АЛЛА. Терпеть не могу... (*между объятиями и поцелуями*) когда меня (*чмок-чмок*) водят за нос. О-о... (*чмок-чмок*) Бурыжка, ты мавр. Я обожаю, когда... когда ты такой.

(*Явно перехватывает инициативу, форсирует страсть.*) Ещё... ещё, боже мой! Ты (*чмок-чмок*)... ты бесподобен. Я схожу с ума. (*Подталкивает Бурьгу в спальню.*) Куда ты... куда ты меня ведёшь? Я не хочу... Слышишь? Хулига-ан... о-о! Боже, что ты делаешь?.. (*Падают на кровать, увлекая Бурьгу.*) Что ты со мной делаешь... непостижимо! Я погибаю... Нет! Нет... нет... не надо! Я не хочу... Боже мой!

Исчезают под одеялом. Одеяло клубится. Оттуда вылетают свитер Бурьги, брючный ремень.

АЛЛА. О, мой мавр!!!

Вылетают брюки. Кальсоны, цветные трусы. Туфли – одна... вторая... третья... пятая! Ударяют в стены, в потолок. Сыплется штукатурка. Свет в спальне становится багрово-красным, цвет страсти. Музыкальный апофеоз... Вдруг Алла, растерянная, выбирается наружу.

АЛЛА. Ау-у! (*Шарит по кровати, перетряхивает постель.*) Роме-о, ау! Пузанчик, куда ты исчез? Э-эй!

Из-под кровати высовывается швабра, осторожно подгребает трусы.

АЛЛА. О-ля-ля! Это из «Ромео и Джульетты». Кусок... когда они, наконец, вместе. Мы как раз репетируем. Правда, я занята во втором составе, но... Потрясающая сцена! Страсть в ключья. Публика должна рыдать. Да! Кровать... кровать? Кровать будет стоять здесь. На авансцене. Но есть мнение, убрать передние ряды и поставить кровать в зал. В зале лучше, правда? Полный ренессанс! Кстати, в этой сцене ты рано исчезаешь, и всё-всё смазал. Напрочь. Без этой сцены Шекспира нет... Это ежу понятно. (*Меняя тон.*) Да! Ты знаешь, кого я сегодня видела? Ни за что не угадаешь.

БУРЫГА. Вероятно, Шекспира.

АЛЛА. Я была на приёме у вашего шефа. Иван Бенедиктович Кирпичников – потрясающий интеллигент! Он облобызал мне все руки.

БУРЫГА. Как... Кирпичников?

АЛЛА. Да, представь. Он давний поклонник моего таланта, как оказалось. И обожает, просто обожает театр. Он смотрел все спектакли с моим участием.

БУРЫГА (*одеваясь*) А твою фамилию он вспомнил?

АЛЛА. Не считай меня за идиотку! Собственно, я никогда не была с ним знакома. Это всё ради тебя... этот визит. Ради твоей карьеры. А вместо благодарности я должна выслушивать дурацкие остроты.

БУРЫГА. Погоди. Ты что... хочешь сказать...

АЛЛА. Я хочу сказать, что ты тютя и мямля, и если тебя не направлять, ты вечно будешь на вторых ролях. Или в массовке. Голос из толпы... Ах, ах!

БУРЫГА. Ты была у Кирпича? И всё, что здесь видела, ты всё ему выложила? Этому крокодилу?!

АЛЛА. Этот крокодил, как ты выражаешься, передаёт тебе привет и обещает самую дружескую поддержку.

БУРЫГА. Ещё бы! Мм... Что ты наделала!

АЛЛА (*меняя тактику*) Ах ты, колобок ты мой, глупенький! Помпончик! Ты же, вспомни, ты сам говорил: твой Кирпичников, он всюду. Всюду. Он в академии. В Минздраве. Он во всех учёных советах, в комиссиях. В редколлегиях научных изданий... ну? Мимо него ни одна муха не пролетит. Говорил?

БУРЫГА. Мм!

АЛЛА. За таких людей надо держаться, купидончик ты мой. А не бороться с ними. Ну?.. Успокойся. Декорации поменялись. Теперь всё в ваших руках. Например, вы можете предложить ему соавторство.

БУРЫГА. Это он... он будет думать, взять нас в соавторы? Или нет? Или уничтожить!

АЛЛА. Фи! Я вижу, тебе нравится быть шестёркой у этого бородатого гения. На подхвате.

БУРЫГА. Что ты хочешь сказать?

АЛЛА (*вкрадчиво*) Или — или. У тебя... у тебя лично, нет выбора. Или быть вторым при академике Кирпичникове. Или... не быть вовсе.

БУРЫГА. То есть?

АЛЛА. Твой друг — никто. Ты при нем — никто дважды. Согласись? (*Бурыга молчит.*) И потом ты напрасно сбрасываешь со счетов меня. Поверь, женщина сегодня мно-о-ое может. Ну-у, лапочка моя... Тю-тю-тю-тю-у! (*Мурлыкает, очаровывает.*) Надо играть свою игру. А не ждать милости от других.

Из ванной доносится сильный всплеск.

АЛЛА. Что это?

БУРЫГА. А-а... (*Рассеянно отмахивается.*)

АЛЛА. Там кто-то есть?

БУРЫГА. Грунт... обвалился, вероятно.

АЛЛА (*вставая*) Между прочим, Иван Бенедиктович взял у меня твой адрес. Собирается нанести визит. Лично.

БУРЫГА. Визит?

АЛЛА. Это надо ценить, глупенький... (*Мимоходом, случайно, в общем, заглядывает в ванную.*) Ах!

Смотрит широко раскрытыми глазами. С грохотом захлопывает дверь. Подлетает к Бурыге и с размаху отвешивает ему две сокрушительные оплеухи. Бурыга делает в постели кульбит. На щеках ярко-красными цветами вспыхивают отпечатки любимых рук.

АЛЛА. Мерзавец! О боже, кому я поверила... (*Рыдает.*)

БУРЫГА. Ты... ты что? Что ты?!

АЛЛА. Кто? Кто она? Эта дрянь... там?!

БУРЫГА. Какая дрянь? Ты о ком?

АЛЛА. Не смей делать из меня идиотку! Не смей! Толстый, похотливый самец!

БУРЫГА. Я — самец? В чём дело?

АЛЛА. Ах, ах! В чём дело... (*Толкает Бурыгу.*) Они не понимают! (*Снова толкает.*) Такие умненькие, такие учененькие... не понимают! Ах, ах!

БУРЫГА. Ну, ну... без рук. Что за манера?

АЛЛА. Кто? Кто эта красотка?! Голая... вот с таким бюстом?! (*Рыдает.*)

БУРЫГА. Ты в своём уме?

АЛЛА. Пьяная! Вдрызг!

БУРЫГА. Давай успокоимся и вместе во всём разберёмся. По порядку. Ну... в чём дело?

АЛЛА. О, я понимаю теперь, почему ты не звонил. Почему не отвечал на мои звонки. Он занят, видите ли! У него работа... Он даже отпуск взял, чтобы поработать. В ванной! Со своей пассией тет-а-тет!

БУРЫГА. Вот выпей, пожалуйста. Это помогает.

АЛЛА. Прочь от меня! Развратник!

Идёт к верстаку. В руках у неё оказываются молоток и гвозди. Заколачивает дверь в ванную.

АЛЛА. Дрянь! Пусть попробует теперь выбраться... (*В прихожей срывает плащ, сумочку. Оборачивается к Бурыге.*) Ничтожество!

Дверь открывается, входит Дылда. В руках кефир, хлеб, кульки, свёртки. Алла отвешивает ему затрещину и вылетает за дверь.

ДЫЛДА. О, чёрт! Что здесь происходит?

БУРЫГА. Это... ну, в общем, это репетиция.

ДЫЛДА. А, понимаю. Сцены из семейной жизни?

Бурыга, вдруг сообразив, хлопает себя по лбу и дёргает дверь. В ванную комнату. Безуспешно. Хватается за клещи, гвоздодёр и принимается отдирать...

Оба приятеля одновременно просовывают головы в ванную.

ОБА. О-о!!!

Квартира. Столы в глубине гостиной сдвинуты, покрыты чистой простыней. Бурыга, он в белом халате, шапочке, хлопочет возле своих склянок, возится со стерилизатором. Из ванной слышен шум, плеск воды. Высовывается Дылда, стучит по двери.

БУРЫГА. Иду... счас. *(Уходит. Доносятся голоса.)*

— Не так...

— Снизу... под колени...

— Держу.

— ... Секунду. Готово.

Осторожно выносят обёрнутое простыней, обмякшее тело. Явно женское. Намокшая ткань достаточно рельефно это подчёркивает.

БУРЫГА. Ты знаешь...это даже хорошо, что она... не мужик.

ДЫЛДА. Ну. Иначе ты бы не отделался от своей Аллы.

Водружают ношу на столы. Волосы «пациентки» свисают на пол густой волной. Бурыга пробует пульс. Прослушивает с помощью стетоскопа. Дылда возится с фотоаппаратом.

ДЫЛДА. Ну, что?

БУРЫГА. Признаков разложения никаких. Но и признаков жизни тоже.

ДЫЛДА. Так... вывод?

БУРЫГА. Полагаю, анабиоз. Приспособительная реакция на низкую температуру. Наблюдается главным образом у беспозвоночных. Но исключения, как видим, имеют место.

ДЫЛДА. Анабиоз... анабиоз... Послушай, что за дрянь ты совал мне сегодня утром? Когда я спал? Ощущение, будто меня сунули в унитаз.

БУРЫГА. Бесполезно. Она не дышит, в отличие от тебя.

ДЫЛДА. Хм... пожалуй.

БУРЫГА. Может, укол? Или электростимуляция?

ДЫЛДА. Ну-к... позволь.

Вспышка магния. Повторяет съёмку с разных точек.

БУРЫГА *(дезинфицирует место укола на руке)* Что за чушь? Будь добр, подай дру- гую иглу.

Дылда приносит иглу. Бурыга меняет. Снова делает попытку уколеть.

БУРЫГА. Не понимаю...

ДЫЛДА. В чем дело?

БУРЫГА. Не лезет... игла. Не могу проткнуть кожу.

ДЫЛДА. Может, не отошла?

БУРЫГА. Нет, что ты? Прекрасная складка. Эластичная.

ДЫЛДА. Если в бедро?

БУРЫГА. Попробуй сам. Убедись.

Дылда пробует. Тоже безрезультатно. Ломает иглу.

БУРЫГА. Сломал?

ДЫЛДА. Как в танк... Чертовщина какая-то.

БУРЫГА. Ничего. Даже царапины.

ДЫЛДА. Однако ж... Что ты на это скажешь?

Бурыга вдруг берёт Дылду за локоть, тянет на авансцену. Озирается.

БУРЫГА. Ты... э? Тебе ничего не кажется?

ДЫЛДА. То есть?

БУРЫГА. Подозрительным... понимаешь? Вернее, ничего не настораживает?

ДЫЛДА. Что именно?

БУРЫГА. Ну-у... *(Делает неопределённый жест вокруг.)* Странные ощущения.

Какая-то неуютина... а? Нет, впрочем... не то. Я думал, может, ты... *(Вдруг резко оборачивается.)*

ДЫЛДА. Ты что?

БУРЫГА. Так... ерунда. Показалось. А почему так темно? Надо включить свет. *(Включает.)* Висит... слышишь? Не то звон... не то запах? Запах присутствия! А вот это... *(Выхватывает у Дылды шприц со сломанной иглой.)* Сломан! Она... за-щи-ща-лась!

ДЫЛДА. Защищалась? От кого?

БУРЫГА. От нас тоже.

ДЫЛДА. Почему ты шепчешь?

БУРЫГА. Шепчу? А, да... в самом деле. Ха-ха...

ДЫЛДА. Эх тебя... Бедная Лиза!

БУРЫГА. А ты? Что, нет?

ДЫЛДА. Работать надо! Работать. *(Идёт к столу, раскрывает журнал, шлёпает сверху ручку.)* Садись, пиши. *(Откидывает с головы пациентки простыню.)* Ну, готов?

БУРЫГА. Давай, давай,

ДЫЛДА. Разрез глаз горизонтальный. Эпикантус отсутствует. *(Приподымает веко.)* Цвет радужки — зеленоватый. Вероятно, диффузное смешение. Наклон лба...

Бурыга бросает ручку.

ДЫЛДА. В чем дело?

БУРЫГА. Не знаю... Не могу!

ДЫЛДА. Погоди. Звон в ушах, говоришь? Ну-к... *(Разворачивает Бурыгу лицом к свету.)* Ты видел свою физиономию? По-моему, это всё последствия тяжёлой контузии. Такой удар, а?

БУРЫГА. Два.

ДЫЛДА. Ты всё ещё в нокдауне.

БУРЫГА. Я просто устал, хочу спать. К тому же, время.

ДЫЛДА. Как знаешь. Я ещё поторчу. *(Становится в изголовье.)* Дай ложечку.

Бурыга приносит. Идёт в спальню.

ДЫЛДА. Фью-уу! Невероятно... Смотри! Ну?

БУРЫГА. Погоди. А где?.. Не может быть?

ДЫЛДА. Вот именно! У нас с тобой есть, а у неё...

БУРЫГА. Жевательные зубы... вместо клыков? Это как у жвачного животного?

ДЫЛДА. А?!

БУРЫГА. Номо... homo vegetabilis!

ДЫЛДА. Именно! «Человек травоядный». Принципиально иная популяция высших приматов, соображаешь? В отличие от нас к разряду хищников они не относятся.

БУРЫГА. Кажется, мы попали в самую «десятку». *(Обнимаются.)* Это событие надо отметить... *(Приносит два стакана, разливает из склянки спирт.)* Прошу.

ДЫЛДА. Эпоха оледенения... Верхний палеолит. Давай дадим ей имя. Лита?

БУРЫГА. Палеолит... Лита? Годится! За её здоровье...

Звонок в дверь.

ДЫЛДА. Это ещё кто?

Бурыга идёт открывать. Входит Кирпичников.

БУРЫГА. Вы?! Надо предупредить хотя бы, Иван Бенедиктович. Существует телефон...

КИРПИЧНИКОВ. Ну, здравствуйте, здравствуйте, голубчик! Дайте же мне вас обнять... Как это они вас, а? Бурыга, кажется? Ох, эти наши шутники, хе-хе!

Сбрасывает на руки Бурыге плащ, вручает зонт и шляпу. Входит и натывается на Дылду.

КИРПИЧНИКОВ. Владимир Григорьевич... Володичка?! Здравствуй! Рад, рад безмерно. Однако, что же вы, голубчик, исчезли и как сквозь землю? Записочку-другую черкнуть, ну? Стыдно, стыдно вам. Совсем забыли старика. Ну-с... позвольте я вас расцелую.

ДЫЛДА. Не утруждайтесь, профессор. Бурыга! Карету господину Кирпичникову! И, пожалуйста, помогите одеться.

Бурыга сзади накрывает голову гостя шляпой. Дылда открывает настежь дверь.

ДЫЛДА. Очень, очень рады были вас видеть. Такой визит большая честь для нас обоих. Мы понимаем и... не смеем задерживать. Да, туда, туда...

КИРПИЧНИКОВ. На старости лет... от своих учеников такого дожидаться... *(Промокает глаза платком.)* Седины мои хотя бы уважали.

БУРЫГА. Ты, право, пересолил.

ДЫЛДА. Свои седины надо уважать самому. Прежде всего.

КИРПИЧНИКОВ *(Бурыге)* Молодой человек, помогите мне... А вы... вас я считал любимым своим учеником. Надежды возлагал. Хотел видеть вас преемником.

ДЫЛДА. Польщён, дорогой учитель. Гуру! Великий гуру!

КИРПИЧНИКОВ. Проводите же меня... На воздух... Я...

С помощью Бурыги делает несколько заплетающихся шажков. Начинает заваливаться набок. Бурыга усаживает его в кресло, идёт за водой.

ДЫЛДА. Не трудись. Профессор отсюда не уйдёт, пока не разнюхает, чем мы тут занимаемся. Не так ли, Иван Бенедиктович?

КИРПИЧНИКОВ. Худо мне...

ДЫЛДА. Кстати! Как он сюда попал?

БУРЫГА. Видишь ли, когда Алла это всё... Словом, мне пришлось объяснить. А она...

ДЫЛДА. Ясно! Болтун... Вероятно, уважаемый Иван Бенедиктович, дела ваши плохи? Иначе зачем бы вы прибежали? Полный институт дармоедов и родственников, не способных выдать ни одной стоящей разработки. О, вы пожалели — и не раз! — что тогда сгоряча вышибли нас с кафедры.

КИРПИЧНИКОВ. Вы сами не захотели... Хлопнули дверью.

ДЫЛДА. О, да! Я сам вылетел с работы, сам лишил себя прописки. И оказался на улице. С соответствующей записью. Статья 33 КЗОТ, которую опять же я сам вписал в свою трудовую книжку.

КИРПИЧНИКОВ. Статья? Какая статья?.. Впервые слышу. В конце концов...

ДЫЛДА. В конце концов, как оказалось, не мы с ним при институте. А институт был при нас. Процветал и благоденствовал. Со всеми родственниками и дармоедами... А сейчас кормится сдачей в аренду собственных зданий и помещений. Нет, Иван Бенедиктович! Зла на вас, лично, мы не держим. Бога ради. Вы не сами по себе. Вы — явление, чисто российское. Феномен!

КИРПИЧНИКОВ. Позвольте мне...

ДЫЛДА. Обществу, продуктом которого вы являетесь, вероятно, очень нужно, чтобы вы водили его за нос! Дур-рачили! Обществу нравится сидеть в выгребной яме и швырять огромные деньги под ваши идиотские прожекты. Мало того, общество вас чтит! Вы удостоены всех и вся. Вы — огромная серая поганка!

КИРПИЧНИКОВ. Я требую прекратить оскорбления! Мальчишка! Что вы себе позволяете?!

ДЫЛДА. Ну, ну, ну... Не надо. Вам, Иван Бенедиктович, невыгодно со мной ссориться. Ведь вы ровным счётом ничего не успели разнюхать, не так ли?

БУРЫГА. Дылда... кончай, а?

ДЫЛДА. Вот Бурыга... милейший человек. Ни он, ни я, профессор, ещё раз повторю, зла на вас не держим. Сейчас ваше время. А у каждого времени свои герои. Которых оно выдвигает, которых опекает и удостаивает. Мы же из своей выгребной ямы... мы вам аплодируем! Кстати, профессор... секрета из своей работы мы не делаем. Напротив, в ближайшее время результаты будут обнародованы. Так что готовы поделиться. С вами тоже. Бурыга... прошу. Только покороче. Суть.

БУРЫГА. Я? Хм...

Идёт к стеллажам, разыскивает в завалах бумаг несколько черепов и раскладывает в ряд на столе.

БУРЫГА. Итак, перед вами, профессор, обезьяноподобные предки человека. *(Указывает по очереди.)* Череп синантропа... Габилис. Возраст около двух миллионов лет... Питекантроп... Это череп неандертальского ребёнка. Погиб в возрасте десяти лет... Кроманьонец. Обратите внимание... *(Берёт череп, который разваливается в руках на две половины.)* Это не от времени, к сожалению. Это удар дубиной. Профессиональный удар, после которого череп разваливается на две равные доли. Или вот... более поздняя находка. *(В руках череп синантропа.)*

Бурыга снизу просовывает палец в отверстие на темени. Шевелит им.

... Тоже удар. Но дубина усовершенствовалась. На ней появился заострённый сук. Шип. После такого удара мозги уже не разлетались в стороны. Содержимое черепа целиком шло в пищу. Кстати, любимое блюдо каннибалов... Мы обратили внимание на одну закономерность: среди множества найденных черепов, известных антропологам и описанных в литературе, нет ни одного целого.

Берёт череп неандертальца, в темени дыра. Череп питекантропа — то же самое. Переворачивает настольную лампу-череп. Через отверстие в темени бьёт свет.

... Габилис жил в одно время с более примитивными австралопитеками. И истреблял их. Архантропы охотились на габилисов и австралопитеков. Неандертальцы уничтожали и тех, и других, и третьих. Своей смертью не умирал никто. Когда наступал голод, уже не враги, но соплеменники убивали друг друга. Первыми съедали стариков. Затем... детей. После детей мужчины-самцы дубинами забивали женщин. Наконец, они уничтожали друг друга. Но победитель, даже если он пережил голодное время, погибал неизбежно. Такова участь одиночки. Без роду. Без племени.

Люди питались не столько мясом животных, сколько поедали себе подобных. И не было более кровавадой, более коварной твари, чем человек. Слово сухие ветви, отвалились и исчезли с лица земли австралопитеки. Исчез бесследно питекантроп. До последней особи был съеден габилис. Такая же участь постигла неандертальца. Ненависть и злоба собирали обильный урожай. Не хуже чумы. И человек, ещё не успев стать им, уже оказался на грани исчезновения. Но вот, обратите внимание, профессор... череп кроманьонца. Он целый. Без пробоины. Находке около сорока тысяч лет. И этот череп — не исключение. Люди стали умирать своей смертью. В окружении близких. У них появилось чувство долга. Родительского, сыновнего. Чувство

сострадания. Милосердие. Совесть. Вместо животной похоти — чувство любви. Люди научились чтить старость за опыт и знание жизни. Одним словом, появилась **нравственность**.

ДЫЛДА. Нравственность, профессор!

БУРЫГА. Учёный мир объяснил эти разительные перемены переходом от эволюции биологической к эволюции социальной. Законы стаи, стада заменились общественными отношениями. Но главное... главное осталось без объяснения. Сам механизм перехода.

КИРПИЧНИКОВ. Не хотите ли вы сказать, что нашли объяснение?

БУРЫГА. Самое поразительное в этом переходе от зверя к человеку — его скоротечность. Вдруг! Вот это «вдруг», профессор, навело нас на мысль о своего рода толчке. Был именно толчок. Извне. В конце концов, мы пришли к выводу, что этот толчок был — генетического свойства. В крови наших предков появился дополнительный ген. Ген альтруизма.

ДЫЛДЫ. По сути, дорогой профессор, нас развернули на сто восемьдесят градусов. Акция исключительно целенаправленного действия. Мы, люди, уже стояли на краю пропасти.

КИРПИЧНИКОВ. Кто?!

ДЫЛДА. Ха-ха-ха! Вы правильно мыслите. Если не эволюция, то кто? Не так ли? Возможно, моё мнение покажется вам спорным, но смею утверждать: у нравственности вообще нет эволюции. Скорее, наоборот. Спустя сорок тысяч лет человечество снова топчется на краю пропасти. Однако ж... мы хорошо понимаем ваше нетерпение. Прошу, профессор. *(Откидывает простыню.)* Homo vegetabilis... Человек травоядный.

Гость дрожащими руками отыскивает очки, цепляет на нос.

КИРПИЧНИКОВ. Ка... какая-то фантастика! Если бы я не знал вас... вашу научную добросовестность... Я...

ДЫЛДА. Признаться, мы тоже не пришли в себя.

КИРПИЧНИКОВ. Уникальный случай... уникальный. В отличной сохранности.

ДЫЛДА. Более, чем вы подозреваете.

БУРЫГА. Анабиоз.

КИРПИЧНИКОВ. Что-о?!

ДЫЛДА. Да. Хотя, действительно, похоже на бред.

Кирпичников берет руку «пациентки». Сгибает, разгибает. С суеверным страхом всматривается в четырёхпалую кисть. «Че... четыре!» Пошатнувшись, опирается Бурьге на плечо.

КИРПИЧНИКОВ. Как... как вы нашли её? Эту...

ДЫЛДА. Единственный след, профессор, тот самый ген... альтруизма, который они занесли нам в кровь. Трансплантация нравственности, к сожалению, человечеству пока не по зубам. Мы разработали довольно сложную методику поиска, и, смею уверить, оригинальную. Она привела к результату.

КИРПИЧНИКОВ *(со слезами на глазах)* Простите... простите, друзья! Ещё раз простите. Я, вероятно, бывал неправ. Не всегда прав. Но и вы тоже не сахар. Далеко не сахар. Моя занятость вам известна, но! Но вы обязаны были до меня достучаться. Всенепременно! Ничего... ничего, мои молодые друзья. Ещё не поздно, мы всё-всё наворачстаем. Можете считать, двери нашего... вашего института для вас открыты. Любую кафедру, на выбор. Вам будут предоставлены страницы всех наших научных изданий. Толстых и тонких. Пресс-конференции... брифинги. Международный конгресс... Обещая вам, всё будет. Я лично сам займусь этим делом. Возьму всё на себя.

ДЫЛДА. Зачем же всё, Иван Бенедиктович?

КИРПИЧНИКОВ. Самое время сейчас вспомнить... Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться! Святые слова. Теперь я могу умереть спокойно... Да...

Обнимаются с Бурьгой. Дылда от объятий уклоняется, поспешно взяв стакан.

ДЫЛДА. Позвольте мне предложить тост за здоровье Литы! Мы, профессор, дали ей имя... И за тот драгоценный подарок, который, как мы полагаем, они нам сделали. Они подарили нам нравственность!

Бурьга подаёт профессору стакан.

КИРПИЧНИКОВ. Прекрасно... прекрасно...

ДЫЛДА. Ну-с, уважаемые потомки каннибалов... за здоровье!

Чокаются, пьют, крикают. Лобызаются.

КИРПИЧНИКОВ (*глядя на часы*) О! Как говорится, у времени в плену... Я полагаю, мы обо всём договорились? Будем сотрудничать. Кое-какими возможностями я ещё располагаю, хотя времена уже не те. Так что... прошу рассчитывать на поддержку. В самом широком смысле.

БУРЫГА. Да-да! Очень признательны.

КИРПИЧНИКОВ. До завтра. До завтра, друзья. (*Уходит.*)

БУРЫГА. Ну? Что ты теперь скажешь? А?.. Молчишь. Нет, но каков шеф! Публикации... брифинги... Кафедра! Поездки за границу! А ты его... ха! Гуру. Не, я бы не смог на его месте.

ДЫЛДА (*зевая*) Мой тебе совет на будущее... Побереги свой череп. (*Стучит Бурьге по темени.*)

БУРЫГА. А, иди ты!

ДЫЛДА. Поживём — увидим.

Прихватив плед, устраивается в кресле.

БУРЫГА. Послушай, а тебе не кажется... Эй? Чёрт... уже спит. Хм?

Ногой подвигает к креслу башмаки приятеля и направляется к «телу». Но вдруг останавливается, напряжённо вытянув шею, и задом на цыпочках отступает на середину комнаты. Круто оборачивается — лицо напряжено, глаза расширены. Затем бочком, минув «тело» по кривой, направляется в спальню. Задом открывает дверь, пятаются... Захлопывает дверь и проворачивает ключ. Юркает под одеяло. Вскоре засыпает...

Саван на столах, шевельнувшись, сползает на пол. Под саваном пусто. В воздухе возникает странный... непривычный уху звук. Нездешний.

Неожиданно сам собою отъезжает в сторону табурет. Спустя время со стеллажа на пол падает рулон ватмана. Затем подпрыгивает и, повисев в воздухе, возвращается на место... С резким металлическим звяком катится под стол какой-то предмет... Дылда ворочается в кресле, бормочет. Некоторое время в гостиной стоит мёртвая тишина. Затем один из башмаков возле кресла «стучит», за ним другой... «Идут» к двери, ведущей в спальню, проходят её насквозь, как если бы двери не было вовсе. Останавливаются... Неожиданно в гостиной распаивается окно. Гул автостреды, звуки ночного города властно врываются в помещение, вздувая парусом шторы. Тотчас окно закрывается. Снова возникает в воздухе странный плачущий звук...

Смутная тень возникает сзади за спинкой кресла, в котором спит Дылда. Тень обретает очертания женского силуэта. Её руки, ладонями вниз, висят над лицом спящего. Вокруг головы силуэта, в пышном ореоле волос, обозначается лёгкое свечение... Дылда, не просыпаясь, начинает что-то бормотать или бредить. Ворочает головой... Мечется. Из уст его вырывается стон...

Тень отступает, тускнеет и растворяется на фоне стены.

ДЕЙСТВИЕ 2

Рассвет. Бурьга в постели, поднимает голову. Выбравшись из-под одеяла, шлёпает в туалет. Но вместо своих туфель обнаруживает на ногах туфли Дылды. Недоумевает... возвращается в спальню. Сравнивает ту и другую пары. Так и не придя к выводу, вдруг срывается с места и трусцой бежит в туалет. Под рокот унитаза появляется назад и замечает над креслом облачко дыма.

БУРЫГА. Не спишь?.. Поставлю чайник, пожалуй. *(Уходит. Возвращается с бутербродами в обеих руках. Жуёт.)* Вчера за весь день крошки во рту не было. Так можно фигуру потерять. Бутерброд хочешь?.. Эй?

Разворачивает кресло. Дылда полулежит, натянув плед по самую бороду. Из бороды торчит окурочок. Глаза открыты и неподвижны.

БУРЫГА. Э? Ты... ты чего? А?.. Эй?!

ДЫЛДА. Ничего не понимаю.

БУРЫГА. Уф! Чокнешься тут... с вами. *(Косится на столы.)*

ДЫЛДА. Ощущение, будто я разговаривал. С ней.

БУРЫГА. Во сне?

ДЫЛДА. Не знаю.

БУРЫГА. И что? Она сносно объясняется? По-русски?

ДЫЛДА. Почему ты запер дверь?

БУРЫГА. Ну-у... услышал, вы разговариваете, то... сё. В общем, решил не мешать. Мало ли?.. О! Чайник свистит.

Спешит от неприятного разговора на кухню. Обрато несёт чай, полбуханки хлеба и кольцо колбасы на локте.

ДЫЛДА. Она почему-то не решилась на контакт. На открытый контакт. Почему? Длинные, настойчивые звонки в дверь.

ДЫЛДА. В такую рань... Кто это?

БУРЫГА. Понятия не имею. *(Удары в дверь.)* О-о! *(Идёт открывать.)*

Дверь настежь. Входит женщина в штатском *(в дальнейшем Следователь)* За нею Милиционер *(бывший Первый грузчик)*.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Уголовный розыск! *(Показывает удостоверение.)* Прошу всех оставаться на местах.

Кивает Милиционеру. Тот по очереди хлопывает Бурьгу и Дылду от подмышек до пят.

ДЫЛДА. Что за шутки, любезная? Может, объ...

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ваши документы?

Бурьга берётся за пиджак, но Милиционер отводит его руку. Сам обыскивает карманы. Документы передаёт Следователю. Останавливается перед Дылдой.

МИЛИЦИОНЕР. Ну?

ДЫЛДА. Что-то мне физиономия твоя знакома?

МИЛИЦИОНЕР. Предъяви документы... знакомый!

ДЫЛДА. Там... в саквояже.

МИЛИЦИОНЕР. Знакомый нашёлся, тоже мне.

Вытряхивает сумку на пол. Документы передаёт Следователю.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Так. А это кто у вас? *(Подходит к «телу».* Отбрасывает простыню.) Кто эта женщина? Фамилия?

БУРЫГА. Это... ну-у?

МИЛИЦИОНЕР. С поличным попались. *(Ставит на стол чемодан Бурьги с вещными принадлежностями.)*

ДЫЛДА. Потрудитесь объяснить, что происходит? Какого чёрта вы тут роетесь, и на каком основании?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Санкция прокурора. Прошу ознакомиться, гражданин... Дылдин, кажется?

ДЫЛДА (*пробегаёт глазами*) Ничего не понимаю... (*Читает вслух.*) Советник юстиции 1-го класса прокурор Нургалиев, рассмотрев устное сообщение гражданина имярек... Имярек? Анонимный звонок, что ли? По телефону?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Читайте, читайте.

ДЫЛДА. ...По обвинению гражданина Бурыгина А. Н. и гражданина Дылдина В. Г. в соответствии со статьями 116, 221 Уголовного Кодекса и принимая во внимание необходимость принятия неотложных мер по предотвращению возможного преступления, постановляет: произвести обыск на квартире гражданина Бурыгина по адресу — Новоазинская улица... Угу. Понятно.

БУРЫГА. Какое преступление? Что за шутки?

ДЫЛДА. Не понимаешь?

БУРЫГА. Иди ты...

ДЫЛДА. Вот держи. Приглашение на брифинг! (*Передаёт постановление Бурыге.*)

БУРЫГА. Брифинг?

ДЫЛДА. У... так и вмазал бы!

МИЛИЦИОНЕР. Руки!!! (*Расstalkивает приятелей по сторонам.*) Я смотрю, ты ему уже вмазал.

Следователь в одной руке держит документы, рассматривает. Другой расталкивает Литу.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Гражданка... гражданочка? Вставайте... Встаньте же, встаньте! Вас это тоже касается. Эй, милочка... Кошмар какой-то. Ни стыда, ни совести... разлеглась. В таком виде. Ну же, ну?! (*Милиционеру.*) Найдите понятых. Тут всё ясно, с этими.

МИЛИЦИОНЕР. Есть. (*Уходит.*)

БУРЫГА (*с постановлением*) В соответствии со статьями 116, 221... Что это? Может, вы нам расшифруете как-то? А?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не валийте дурочку. Сядьте! (*Замечает на столе стаканы, остатки бутербродов. Принюхивается.*) Так... запах алкоголя. Пили? (*Оба молчат.*) Понятно. На троих, надо полагать? (*Хлопает Литу по щекам.*) Надо же до такой степени допиваться. Очнитесь, очнитесь... гражданочка!

БУРЫГА. Оставьте вы её, чёрт... Никакая она не гражданочка.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Кто? Имя? Фамилия?.. Ну?! Я слушаю, слушаю!

БУРЫГА. Нет у неё фамилии. Нету.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Нет? Или не знаете?

БУРЫГА. Хы! И не объяснишь ведь сразу. Понимаете, это... ископаемая. Ископаемая женщина. Экспонат, если хотите. Мы с ним антропологи...

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Сядьте на место! Экспонат... И потрудитесь сидеть молча.

БУРЫГА. Нет, это какое-то недоразумение! Что значит... Да вы... вы просто обязаны нас выслушать.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. В определённое время в определённом месте мы обязательно вас выслушаем, гражданин Бурыгин. И не раз, это я вам обещаю. А теперь сядьте и помолчите. Иначе я буду вынуждена принять меры. (*Бурыга отворачивается.*) Гражданочка?! Кстати... где её одежда? (*Оба молчат.*) Гражданин Бурыгин, куда вы дели одежду потерпевшей? (*Бурыга молчит.*) Я, кажется, к вам обращаюсь?

БУРЫГА. Так мне молчать? Или... Я что-то не совсем понимаю?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Отвечать, когда спрашивают... Господи! Она же... не дышит!

БУРЫГА. Ещё бы! Ей пятьдесят тысяч лет... в мерзлоте. Это вообще беспрецедентный случай, что она сохранилась. В таком виде.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Допрыгались, голубчики. Ну, что ж...

Проходит к столу, садится. Достает из папки бланк протокола. Что-то пишет, глядя в документы.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Бурьгин Андрей Николаевич. Кто хозяин квартиры? Вы?

БУРЫГА. Квартиросъёмщик... да, я.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Дылдин... Владимир Григорьевич. Так... прописка? У вас что, вообще нет регистрации?

ДЫЛДА. Уже два года, любезная.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Место работы?

ДЫЛДА. По договорам. В геологических партиях, в основном.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ясно. *(Записывает.)* Нигде не работающий... Без определённого места жительства.

ДЫЛДА. Да. Типичный бомж.

БУРЫГА. Ты что? Ты в своём уме? Он кандидат биологических наук. Около сотни научных публикаций... книги... у нас. За рубежом! Он...

ДЫЛДА. Оставь.

БУРЫГА. Как это... что значит — оставь?

ДЫЛДА. Бесплезно. Он здорово нас ушучил, твой Кирпич. Отличный ход.

БУРЫГА. Кирпич... вот это всё? О-о! Скотина...

ДЫЛДА. Дошло... хы!

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Кто такой Кирпич?

ДЫЛДА. Кирпич... у-у! Шеф. Крёстный отец, можно сказать.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Так. Имя, отчество? Я слушаю, слушаю?

ДЫЛДА. Вы хотите, чтобы он нас... того? *(Чиркает ладонью по горлу.)*

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Имя? Имя?!

ДЫЛДА. Кирпичников Иван... Отчество Бенедиктович.

СЛЕДОВАТЕЛЬ *(записывает)* Иван Бенедиктович.

ДЫЛДА. Запишите ещё... Мы действовали по его указке. А он, гад, продал. Такую подлянку кинул, скажи?

БУРЫГА. Ты в своём уме?! Паясничаешь... перед кем? Загремень захотел?

ДЫЛДА. Уже загрели. Ты как хочешь, а я покрывать Кирпича не собираюсь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Кирпич — это Кирпичников?

ДЫЛДА. Погоняло... да.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Чистосердечное признание, помощь следствию вам зачтут, гражданин Дылдин.

БУРЫГА. Идиот... мм!

ДЫЛДА. Сам идиот! Ты что, хочешь, чтобы Кирпич снова вышел сухим из воды? А нам, тебе дураку, повесили на шею мокруху? К стенке прислонили? Да?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Тихо! Прекратили. Гражданин Дылдин, вы можете как-либо доказать участие Кирпичникова в этом деле?

ДЫЛДА. Доказать?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Да. Вещественные доказательства, улики, фотографии, записи?

ДЫЛДА. Гм? Ну... он был здесь вчера. Да! Отпечатки пальцев годятся?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вполне.

ДЫЛДА. Мы выпивали... он, я и Кирпич. Втроём. Отпечатки Кирпича на стакане. Думаю, сохранились...

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не трогать!

БУРЫГА. Я не понимаю, что тут происходит? Что за чушь он порет?! Вы... вы взгляните, я вас прошу. Вот. Она же не человек... Не женщина, в нашем смысле. Это антропoid! Совершенно иная популяция, в отличие от нас с вами. Вот, смотрите... пальцы. Даже пальцы! На ногах, на руках — по четыре штуки. Четыре! А не пять... Не пять, понимаете?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. И что? Что вы хотите сказать?

БУРЫГА. То есть... как?

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*устало*) Гражданин Бурьгин, нам, к сожалению, приходится постоянно иметь дело с трупами. И поверьте, попадают всякие. Не только без пальца, но без рук, без ног вообще. И даже без головы.

БУРЫГА. О-о! (*Хватается за голову.*)

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*подходит к двери, открывает*) Пригласите понятых.

Входит Первый и Второй грузчики, в дальнейшем Первый понятой, Второй понятой.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*в притвор*) Посторонних сюда никого не впускать. (*Понятым.*)

Пожалуйста, проходите... Внимательно посмотрите на этих людей. Вам их личности знакомы?

ПЕРВЫЙ ПОНЯТОЙ. Не... откуда?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вы соседи, кажется?

ПЕРВЫЙ ПОНЯТОЙ. Не, мы ничё не слышали, не знаем.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вы тоже? (*Второй понятой крутит головой.*) И что, ни разу нигде не встречались?

ПЕРВЫЙ. Ну, на лестнице когда... «Здравствуй — до свиданья». Всё.

ВТОРОЙ. Ага. Этот вот, вежливый с виду, паскуда. «Пожалуйста...» «Извините...» «Не хочу вас беспокоить». Тьфу! Иной раз займёшь у него на это дело (*щёлкает по горлу*)... ну, в долг. Десятку, две. Сам не напомним, нет... фря интеллигентская. Не наш человек.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. То есть, вы как-то общались прежде?

ПЕРВЫЙ. Не, первый раз вижу.

ВТОРОЙ. Ага. Я... тоже.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ну, хорошо. Мы пригласили вас сюда в качестве понятых. Дело в следующем: гражданину Бурьгину Андрею Николаевичу, по прозвищу Бурьга, проживающему по адресу: Новоазинская, дом 12\10, квартира 24, и гражданину Дылдину Владимиру Григорьевичу, без определённого места жительства, по прозвищу Дылда, предъявлено обвинение по статьям 116 и 221 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Обвинение состоит в том, что вышеупомянутые лица длительное время безнаказанно занимались производством преступных аборт, для чего в квартире гражданина Бурьгина ими был оборудован подпольный абортарий. Вы можете убедиться... (*Крутит кресло.*) Операции проводились в антисанитарных условиях. Ни Бурьгин, ни его сообщник специальностью врача-гинеколога не владеют. В результате их преступных действий погибла женщина. Оба обвиняемых задержаны нами на месте преступления. (*Указывает на чемодан.*) Хирургический инструмент, которым они пользовались при операциях. К сожалению, личность потерпевшей пока не установлена.

ПЕРВЫЙ ПОНЯТОЙ. Во, небось, деньгу зашибали... кооператоры.

ВТОРОЙ. Ну! В долг даёт, а назад не просит. На кой они ему?!

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Я попрошу вас засвидетельствовать результаты обыска. Вот... здесь. Распишитесь.

Понятые расписываются. Уходят.

ДЫЛДА. Я хочу сделать заявление...

БУРЫГА (*ошарашен*) Какие абортыв?! Вы что... с ума посходили? Это мой чемодан, мой! Здесь нет ничего подобного... дура!

Вбегает милиционер, заталкивает Бурыгу в кресло, пристёгивает наручниками.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Гражданин Бурыгин, оскорбление работника милиции при исполнении служебных обязанностей карается по статье 192 прим. лишением свободы на срок до шести месяцев.

ДЫЛДА. Любезная, позвольте сделать заявление?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Слушаю.

ДЫЛДА. Мы, действительно, не знакомы с потерпевшей. Клиенток нам всегда поставлял Кирпич. Мы просто делали своё дело и часть гонорара отдавали ему.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Потерпевшая пришла сама? Или с Кирпичниковым?

ДЫЛДА. Обычно он сам их доставляет.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Понятно. Уведите их. (*Что-то помечает в бумагах.*)

Милиционер уводит Бурыгу и Дылду. Но в дверях задерживается. Вид озадаченный.

МИЛИЦИОНЕР. Эту... пока оставить придётся здесь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. В чем дело?

МИЛИЦИОНЕР. Лимита нет. Говорят, кончился.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Какой ещё лимит?

МИЛИЦИОНЕР. Так это... бензин. Ну? Конец квартала не дотянули. У них там двадцать шесть трупов не вывезено, с мест происшествий. Эта двадцать седьмая. Весь транспорт на приколе с вечера.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Нет, так работать невозможно. Я что, на себе должна их таскать?!

МИЛИЦИОНЕР. Так это... на личные нужды, по начальству разошлось. Весь лимит. (*Принюхивается к телу.*) Свежак! Два дня запросто терпит. (*Уходит.*)

Следователь, раздражённая, уходит следом.

Ночь. Квартира. Уличные фонари слегка освещают её через не зашторенные окна. Звонок в дверь. Пауза. Слышно, кто-то возится с замком. Дверь открывается. Смутная тень пересекает гостиную, задёргивает шторы. Вспыхивает ручной фонарь. Луч мечется по углам, натывается на «тело». Рука в перчатке подымает край простыни. Затем неизвестный переходит к столу, роется в бумагах, перелистывает, выдирает что-то, складывает в кейс...

На лестничной площадке лязгает дверца лифта. В замке, слышно, проворачивают ключ. Фонарь гаснет. Скрип открываемой двери... Вдруг тёмная тень в два прыжка пересекает гостиную и ударом ноги распахивает дверь в спальню. Включает свет. Это Алла, она в ярости. Но в спальне ни души. Алла срывает одеяло, сшибает подушки и без сил опускается на кровать. Затем идёт на кухню.

АЛЛА. Бурыги-ин! Помпончик!

Включает свет на кухне. Некто, пришедший первым, выключает свет в спальне.

АЛЛА. Дурацкие шутки! Эй?.. Эй?! Кто здесь? Ой... мамочки!

Идёт включить свет в гостиной, но дорогу ей преграждает некто и перехватывает руку. Алла взвизгивает было, но другая рука зажимает ей рот.

НЕКТО. Тсс! Не вздумайте включать свет.

АЛЛА. Кто вы?

Вспыхивает фонарь, Некто направляет луч себе в лицо, снизу. Это Кирпичников.

АЛЛА. О, боже! А вы, Иван Бенедиктович, большой шалун. Право, как вы меня напугали.

Щёлкает выключателем. Кирпичников, как кот, с шипением бросается на выключатель. Свет гаснет.

КИРПИЧНИКОВ. Не включать! Не смейте включать свет!

АЛЛА. Это ещё почему? *(Включает.)*

Кирпичников бьёт её по лицу. Выключает.

АЛЛА. Ах! *(Падает.)* В чём дело? Что тут происходит? Где мой жених?!

КИРПИЧНИКОВ. Прекратите орать! Нас могут услышать... И не вынуждайте меня на крайние меры, чёрт вас возьми! *(Лампу-череп ставит на пол. Включает.)* Ваш жених, милочка, арестован. Вместе с приятелем. Да-с... сегодня утром. *(Снова принимается за бумаги.)*

АЛЛА. Как? За что?

КИРПИЧНИКОВ. За что? *(Хихикает.)* Применительно к России это весьма даже дурацкий вопрос.

АЛЛА. Э? А вы что тут делаете, любезный?.. Что вы там ищете?

КИРПИЧНИКОВ. Иди ты... к дьяволу!

АЛЛА *(руки в боки)* Ол-ля-ля! Ну, нет! Я хочу знать, что вы делаете в чужой квартире? И как вы тут оказались? Извольте объясниться!

КИРПИЧНИКОВ *(под нос)* Чёртова курица... Потом, потом, милочка. Я всё вам объясню потом. У нас ни минуты времени.

АЛЛА *(берётся за телефон)* Алло? Милиция?.. Запишите, пожалуйста, адрес...

Кирпичников бросается на Аллу. Рвут друг у друга телефонную трубку.

КИРПИЧНИКОВ. Хорошо, хорошо! Я всё объясню, сию минуту. Всё! Неужели вы, умная, красивая женщина... великолепная актриса, могли подумать, будто я пробрался в эту... в вашу квартиру как вор? Без ведома хозяина? Это он дал мне ключ и просил, умолял спасти научные материалы. Разумеется, ваш жених, они оба, ни в чём не виновны. Это недоразумение, их арест. Всё выяснится, можете мне верить. Я приложу усилия, и когда они вернутся, мы возвратим этот бесценный материал в полной сохранности. Но до обыска, вы понимаете, его необходимо изъять!

АЛЛА. Вы лжёте. Я вам не верю.

КИРПИЧНИКОВ. Лгу... я?! Ну, знаете ли...

АЛЛА. Если этот бесценный материал окажется в ваших руках, зачем вам его возвращать? Насколько я слышана, это не в вашем характере. И потом, этот арест... недоразумение, как вы утверждаете, дурно пахнет доносом. Вы не находите?

КИРПИЧНИКОВ. Милочка, вы забываетесь! Перед вами академик Кирпичников, а не какой-то там, этот... Я депутат Госдумы России, член правительства! Лауреат более десятка государственных и международных премий! Учёный с мировым именем. Извольте умерить свой тон, он оскорбителен!

АЛЛА. Ах, ах! Какой он умненький, какой учененький! Какой весь из себя член...

КИРПИЧНИКОВ. Прекратить!!!

АЛЛА. Ну, не-ет! Я не Бурьга и не Дылда, которых вы водили за нос, словно младенцев. Распахивали на этих бычках свои чернозёмы. Вы — доносчик! Я вижу это по вашей порочной физиономии! Вы не возьмёте здесь ни одного документа, ни единого клочка бумаги! *(Берётся за телефон.)*

КИРПИЧНИКОВ. Видит бог, я долго терпел...

Бросается на Аллу. Алла бросается на Кирпичникова. Бой, хотя и неуклюже, но ведётся с обеих сторон с помощью приёмов каратэ. Успех переменный, поскольку силы почти равны. И это не шуточный бой, физиономии расквашены в кровь. Наконец, Алла сбивает Кирпичникова с ног и хватает молоток, чтобы расколоть череп. Взмахивает, и — оба застывают. Словно восковые фигуры в музее мадам Тюссо. В воздухе повисает странный, угасающий постепенно звук... Саван со стола сползает на пол. Лита медленно подымается. Густые волосы достигают колен, живописно драпируют обнажённое тело. Она обходит застывшие фигуры, разглядывает. Даже трогает их... Бесшумно движется по квартире,

едва касаясь кончиками пальцев различных предметов. Уходит в спальню... И вдруг оказывается сидящей в кресле. Затем она вынимает из вазы на столе букет, отрывает лепестки цветов. Кладёт в рот... Вновь останавливается перед застывшими фигурами. Алла и Кирпичников так же внезапно оживают, шарахаются от неё в разные стороны.

КИРПИЧНИКОВ. Не... не может быть!

АЛЛА (*грубо*) Кто такая? Кто эта образина?

КИРПИЧНИКОВ. Это она... она! Ископаемая жен...

АЛЛА. Ах, ископаемая! Только и всего. (*Хватает Литу за руку, рывком усаживает на табурет.*) Слушай ты, кикимора... Он что, ни разу не говорил тебе, что у него есть невеста? Или я должна сделать это сама?

Замахивается, чтобы вкатить оплеуху. Но Кирпичников оттаскивает её.

КИРПИЧНИКОВ. Вы с ума сошли! Это же та самая... Вы что, не понимаете?

АЛЛА. У меня по квартире шляется голая баба! Живёт здесь! Напивается до бесчувствия! Спит в ванной, дрянь! Пусти, ты... я её замочу, эту стерву!

Дверь настезь. Входит Следователь. Явно удивлена. За нею два Санитара с носилками.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ни с места! Уголовный розыск. (*Демонстрирует удостоверение.*)

Бросьте оружие!

Алла роняет молоток. Кирпичников поднимает шляпу и направляется к двери.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Гражданин Кирпичников, попрошу вас задержаться.

КИРПИЧНИКОВ. Академик Кирпичников. Иван Бенедиктович. Я здесь совершенно случайно. Однако, с кем имею честь?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вопросы здесь задаю я. Кстати, каким образом вы проникли в эту квартиру? С какой целью?

КИРПИЧНИКОВ. Проник? Я не совсем вас понимаю?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Квартира опечатана. Была опечатана.

КИРПИЧНИКОВ. Это какое-то недоразумение! Я... я позвонил, и мне открыли. Вот... дама может подтвердить.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Дама была с вами?

КИРПИЧНИКОВ. Дама, повторяю, открыла мне дверь. Когда я позвонил.

АЛЛА. Я?! Дверь?..

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ваши документы, гражданочка?

АЛЛА. Что здесь происходит, чёрт побери?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Предъявите документы!

АЛЛА. О, мамочки... (*Роется в сумочке.*)

ПЕРВЫЙ САНИТАР. А где эта... труп?

ВТОРОЙ САНИТАР. Ну. У нас шестнадцать жмуриков ещё, на очереди. Торчи тут с вами... (*Переставляет склянки на столе, принимает.*)

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Кажется, потерпевшая пришла в себя... Прикройтесь, гражданочка.

Подает Лите простыню. Лита не знает, что с нею делать.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вы в состоянии говорить? Да?.. Нет?.. Вы узнаете этого человека?

Указывает на Кирпичникова. Лита, словно бы в знак согласия, слегка наклоняет голову.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Гражданин Кирпичников, как фамилия этой женщины? Кто она?

КИРПИЧНИКОВ. Фамилия? Вы спрашиваете об этом меня?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вы что, не знаете своих клиенток по именам?

КИРПИЧНИКОВ. Какие... какие клиентки? В чём дело, уважаемая?!

АЛЛА (*подаёт удостоверение*) Вот. Прошу.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Так... Её, разумеется, вы тоже не знаете?

КИРПИЧНИКОВ. Нет! То есть... да. Но не слишком.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Да? Или нет?

КИРПИЧНИКОВ. Да, да! Некоторым образом... А в чём дело, позвольте узнать?

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*Алле*) Вы пришли сюда вместе? Это он привёл вас на аборт?

КИРПИЧНИКОВ. Ещё чего! Я же сказал вам. Эта женщина, когда я позвонил, открыла мне дверь.

АЛЛА. Ложь! Он всё лжёт, мерзавец, до последнего слова. Он вошёл сюда первым. Он знал, что хозяина нет, арестован, и стал рыться в его бумагах. Вот его кейс.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Искал деньги?

КИРПИЧНИКОВ. К этому кейсу я не имею ни малейшего отношения. Я пришёл сюда совершенно случайно, к бывшему ученику.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Так. А вы?

АЛЛА. Я пыталась помешать, разумеется. Но он набросился на меня с кулаками и стал избивать!

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Довольно. Я вынуждена вас задержать. Обоих. До выяснения обстоятельств.

КИРПИЧНИКОВ (*зремит*) Вы что? В своём уме? Задержать меня... на основании слов какой-то безответственной истерички?! Перед вами Кирпичников, любезнейшая! Академик, депутат Госдумы России. Да я вас разделаю, как... как...

СЛЕДОВАТЕЛЬ. С вашим депутатским статусом, гражданин Кирпичников...

КИРПИЧНИКОВ. Академик Кирпичников!

СЛЕДОВАТЕЛЬ. ...Мы разберёмся. Полномочий у нас достаточно.

АЛЛА. Я тебе покажу истеричку! Доносчик!

Вцепляется в Кирпичникова. Снова завязывается драка. Следователь пытается разнять и получает затрещину.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Остановите же их!

Санитары дегустируют в уголке найденный спирт. Оба изрядно под мухой. Услышав призыв, закатывают рукава и охотно ввязываются в драку. Лита в самом эпицентре... с недоумением озирает побоище. Хрипы, рёв, вой, стоны. Все бьют всех, без разбора. И вдруг — страшный, пронзительный визг. Визжит Алла. Все останавливаются... расступаются. Со стуком падает на пол молоток. На полу в луже крови — Лита. Немая сцена.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*двумя пальцами поднимает молоток*) Кто?.. Ты?.. Ты?.. Или ты?.. Все в растерянности. Пожимают плечами, переглядываются.

АЛЛА (*Следователю*) А может, ты?

КИРПИЧНИКОВ (*проверяет пульс*) Черепно-мозговая травма. Она мертва, как... кажется?

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*устало*) Все арестованы.

Палата в психбольнице. Три койки, три тумбочки, табурет, намертво привинченный к полу. На одной из коек, укрывшись одеялом с головой, спит псих. На другой, поджав под себя ноги, сидит ещё один псих. Голова у сидящего психа острижена, но волосы начали отрастать. Лицо в щетине. Он сидит, раскачиваясь вперед-назад, и тянет бесконечный какой-то, калмыцкий, должно быть, мотив. Входит Первый санитар, в руках здоровенный шприц.

САНИТАР (*подходит к сидящему психу*) Снимай. (*Псих продолжает качаться.*) Штаны, говорю, снимай. Процедура... Ну! Угу, не слышишь. Ему добра хотят, а он...

Валит психа на кровать и садится верхом. С размаху вгоняет шприц в ягодицу. Псих (*это Бурьга*) вскрикивает по-заячьи. Голова после укола начинает мелко трястись.

САНИТАР. Вот так. (*Ощупывает иглу.*) Заржавела малость... (*Заглядывает психу в лицо.*) Ишь, нежный... фря интеллигенская.

Снова набирает шприц. Подходит к другой койке.

ДЫЛДА (*поднимает голову*) Пшёл вон.

САНИТАР. Как знаешь... Оно мне надо, что ли?

В притвор жестами подзывает Второго санитаря. Вдвоём дружно наваливаются на психа, Первый санитар всаживает шприц через одеяло, наугад. Пнув ногой по разу, оба удаляются. Бурьга сидит в той же позе, поджав ноги, и мычит.

БУРЫГА. Когда нас выпустят отсюда?

ДЫЛДА. Кто? (*Бурьга молчит, качается.*) Видишь ли, дружище... держать нас в изоляторе, насколько я понимаю, уже нельзя. Сроки истекли. Но и отпустить тоже нельзя. Мы опасны для нашего демократического общества, особенно ты. Поэтому нас решили подлечить. Теперь мы не столько подследственные, сколько больные. Психбольные. Это гуманная мера. Ты должен ценить заботу о твоём здоровье.

БУРЫГА (*качаясь*) Я хочу домой.

ДЫЛДА. Ну и дурак. Вот я домой не хочу. Правда, у меня дома нет, это другое дело. Была... деревенька в Вятке. Дылдино. Дылдины мы, гужееды. Пока учился, деревни не стало. Корова языком слизнула. Отец, мякинное брюхо, попал под собственный трактор. Напился до бесчувствия и прямо из кабины — кувырк под колеса. Трактор сам по себе, по кругу, сутки ходит, вторые, третьи. Баки полные, чего ему? Колею намял. А в колее в этой мой родитель, упокойничек. Вот так. Нет, домой я не хочу. У меня, дружище, может, впервые в жизни появилась койка, с которой меня не гонят. Здесь чисто. Кормят. Здесь даже лечат, черт побори... От дури! А мы, вятские, ей-богу, все до одного с прибабахом. Пошехонцы. Так что я житухой доволен. Вполне.

БУРЫГА. Я хочу домой.

ДЫЛДА. Ты стал ужасным занудой. Хотя я отчасти тебя понимаю. Путь познания горек, не каждому по зубам.

БУРЫГА. Они отправят нас на костёр.

ДЫЛДА. Ну-ну! Не сгущай... Эк тебя разбирает. Это мне надо бояться. Три статьи минимум! Нарушение паспортного режима столицы, раз. Бродяжничество, два. Плюс незаконное предпринимательство... Хотя насчёт производства преступных абортков, насколько я понимаю, у них что-то там не стыкуется. А жаль! Чертовски жаль. Кирпич, зараза, опять натянет нам нос.

БУРЫГА. Я хочу домой.

ДЫЛДА. Ну-ка... развяжи. (*Выбирается из-под одеяла. На нём смиренная рубашка. Бурьга развязывает.*) Сегодня ночью я кое-что понял, кажется. Я понял разницу между человеком «травоядным» и человеком «разумным», как мы себя самолюбленно окрестили. МЫ и ОНИ — это два пути в противоположные стороны. Мы содрали с животного шкуру и надели на себя. Чтобы нам было тепло. Они приучили своё тело к холоду. Мы поедали друг друга и всё живое вокруг. Они питались травой и плодами деревьев. Мы приспособливали, подминали Природу под себя. Они приспособливались к Природе. Мы преобразовывали мир вокруг нас, познавая его законы, творили вещи, машины, здания. Они — творили себя, преобразуя свой дух. Познавая его законы. Погружаясь в глубины человеческой психики, в её бесконечные галактики. Мы всегда стояли над Природой, вне её. Они были внутри, были её органической частью. Мы — это цивилизация технократов. Они же, насколько я догадываюсь, пошли гуманитарным путём. Через познание себя, Человека... Так вот. Их след на Земле, который мы не заметили, ибо решили, что всё началось с нас... это целый мир, оставленный нам в наследство. Цветущий и благоухающий. В котором водились даже динозавры! После человека «разумного» останется, вероятно, радиоактивная свалка. Кишащая крысами. (*Заглядывает Бурьге в лицо.*) Э? Андрюха?

БУРЫГА *(качаясь)* Я хочу домой.

ДЫЛДА. Ну-ну. Возьми себя в руки. Ей-богу, всё не так уж плохо.

Дверь открывается, на пороге двое. Что-то выясняют между собой.

ПЕРВЫЙ САНИТАР. Не жмись, не жмись... ну? А то не пушу. Не пушу! Мало ли договаривались... Керосин теперь почём, а? Забыл? *(Щёлкает себя по горлу.)* То-то же. Гони бабло, говорю... Во, другое дело. Эй, психи! Принимай в компанию.

Пропускает в палату Кирпичникова. На Кирпичникове такая же больничная одежда, как на Дылде и Бурьге.

ДЫЛДА. Фью-уу! Иван Бенедиктович, душечка! Не... не может быть. Не верю! Глазам своим не верю... Это какими же судьбами? А? Иван Бенедиктович?

КИРПИЧНИКОВ. Ну-с... вот... Как видите.

ДЫЛДА. Андрюха, гляди, а?.. Рад, Иван Бенедиктович, рад безмерно. Дайте я вас расцелую!

Берёт Кирпичникова за уши и троекратно лобызает в щёки и в лысину.

ДЫЛДА. Душечка вы наш! Ну, проходите, проходите.

САНИТАР. Эй, ты! Новенький... Вон койка, в углу. Там будешь спать. Параша за ширмой.

ДЫЛДА. Иди, иди. Разберёмся.

Санитар уходит.

ДЫЛДА. Да что же это такое, Иван Бенедиктович? Что происходит? Такого человека... Флагман! Гордость отечественной науки — в кутузку? Неужели, о, Россия... некому было даже поручиться? Поднять на ноги мировую общественность, а? Обидно, ей-богу. За державу обидно!

КИРПИЧНИКОВ. Полно-полно.

ДЫЛДА. Рад, рад за вас! От души... Поздравляю. *(Взяв за уши, троекратно лобызает.)*

КИРПИЧНИКОВ. Ну, хватит... довольно! Оставьте ваши шутки. Мы с вами деловые люди, будем говорить всерьёз.

ДЫЛДА. Ну да?

КИРПИЧНИКОВ. Да, батенька, да. У нас мало времени. В обрез. Мы должны успеть договориться. На паритетных началах, голубчики.

ДЫЛДА. Значит, всерьёз? Тогда мне следует вас зашибить, душечка. Насмерть!

КИРПИЧНИКОВ. Вы... вы не посмеете!

ДЫЛДА. Отчего же? Я псих. У меня тут не хватает... Я зашибу счас. И мне ничего не будет!

Хватается за табурет. Профессор падает на колени. «По... помогите!» Ползёт к Бурьге, цепляется за ноги.

КИРПИЧНИКОВ. Андрюшечка... голубчик! Помоги... Не... не забуду! А-а...

БУРЫГА *(качаясь)* Я хочу домой.

ДЫЛДА. Ха-ха-ха! Иван Бенедиктович... ну-ну, спокойно. *(Помогает подняться. Даже отряхивает.)* Согласитесь, каждый из нас внутренне убеждён, что один человек вполне может расколоть другому череп? Пещерные отношения между нами, так сказать, подразумеваются. Ну, об этом после. Хотите, профессор, я вам объясню, в чём заключалась ваша ошибка? Просчёт, как принято сейчас говорить? Когда вы затевали это дело, вы недоучли политическую обстановку на текущий момент. Вы мыслили ещё теми, застойными, категориями. Я понятно выражаюсь?

КИРПИЧНИКОВ. Да, да! Э-э... не совсем!

ДЫЛДА. Бог с вами! На дворе демократия. Свобода печати. Личности возвращают её конституционные права и гарантии... это в России-то! Даже органы,

правоохранительные органы... и те сбрили сталинские усы и стараются соответствовать новым реалиям. Но для этого им нужно... что?

КИРПИЧНИКОВ. Что?

ДЫЛДА. Нужны громкие уголовные процессы. Громкие имена. Согласитесь, новый авторитет обычно создаётся за счёт старого. Низверженного! И вы, Иван Бенедиктович, душечка, оказались тут как нельзя кстати. С вашим всемирно признанным авторитетом. А мы с ним... *(Кивает на Бурыгу.)* Мелкая сошка. Ффу! Небольшой эпизод в вашем большом уголовном деле.

КИРПИЧНИКОВ. Воды... дайте воды!

ДЫЛДА. За вас никто не осмелился даже поручиться. Чего вы, разумеется, не ожидали.

КИРПИЧНИКОВ. Нет-нет, неправда... Ещё не всё потеряно. Мы спасёмся. Мы все... вместе! Надо только договориться. Сейчас я... я всё объясню!

ДЫЛДА. А, так вы за этим сюда пробрались?

КИРПИЧНИКОВ. Дайте же мне сказать! Умоляю!

ДЫЛДА. Хм... валяйте.

КИРПИЧНИКОВ. Суть вся в том, что по нашему с вами уголовному делу открылись новые обстоятельства. В нашу пользу, разумеется. И следствие зашло в тупик. Теперь всё обвинение против нас держится целиком на ваших показаниях. Вернее, на признании вами своей вины. Вины, которой нет. И если вы откажетесь от признания, обвинение лопнет. Как мыльный пузырь.

ДЫЛДА. Так. И вы, профессор, снова окажетесь на свободе?

КИРПИЧНИКОВ. Вместе с вами! Вместе с вами, мои молодые друзья!

ДЫЛДА. Нет. Не пойдёт.

КИРПИЧНИКОВ. Как?! Не... не понял?

ДЫЛДА. Войдите в моё положение, профессор. Я сделал всё, чтобы избавить от вас родную державу. Чтобы принести ей хоть какую-то пользу. Сделал это ценой собственной свободы. Пожертвовал другом. Наукой. И вдруг я сам, своими руками, после всех этих жертв выпущу вас на свободу? Нет, нет и нет! Ваше место здесь. И жаль, что вы не попали сюда раньше.

КИРПИЧНИКОВ *(падает на колени)* У... умоляю! Я старый, больной человек, у меня нарушена перистальтика... по... почечная недостаточность. Умоляю! *(Переползает к Бурыге.)* Андрюшечка! Любимый ученик, самый способный... помогите, пощадите старика! *(Рыдает.)*

БУРЫГА *(качаясь)* Я хочу домой.

КИРПИЧНИКОВ. Вот! Вот! Домой... Он хочет домой! Слышишь? Это ты... ты, мерзавец, сгубил его. Из-за тебя всё... Распорядился чужой судьбой, как своим карманом!

ДЫЛДА. Старый демагог! Ты, кажется, забыл, как он тут оказался? По чьей вине?

КИРПИЧНИКОВ. Он... он сойдёт с ума!

ДЫЛДА. Это серьёзный аргумент. *(Пауза.)* Ладно... что там за обстоятельства открылись? По делу?

КИРПИЧНИКОВ. В нашу пользу! Всё в нашу пользу! Во-первых, чемоданчик, который изъяли у вас при обыске... в чемоданчике не оказалось тех инструментов, которыми... Специалисты это удостоверили. В квартире тоже — никаких бужей, ключеток, ничего криминального. Абсолютно. Во-вторых, труп! Труп исчез... главное доказательство.

ДЫЛДА. Исчез труп?

КИРПИЧНИКОВ. Бесследно!

ДЫЛДА. Лита?!

КИРПИЧНИКОВ. Да... Вернее, сбежал.

ДЫЛДА. Труп... сбежал? Это каким же образом?

КИРПИЧНИКОВ. Минуточку, минуточку... Есть свидетель.

Семенит к двери. Возвращается с Санитаром. В руках у Санитара шприц.

КИРПИЧНИКОВ. Вот он... свидетель. Ну, ну?

САНИТАР. Чё тут рассказывать? Ну... повезли её, в морг. Обыкновенно, как всех.

По дороге, ну это... надо? (*Шёлкает себя по горлу.*) Тормознули к обочине. То да сё, керосиним, значит... в подъезде. Этот был у нас, как его? «Трояр!» По флакону на нос, ну... Напарник, он спиной стоял, а я, значит, гляжу — что такое?! Машина у нас

— фургон, дверцы сзади... кррр! Открываются. И она... Лезет, ну? Из машины. Ах, ты...

Я к ней! Стой, говорю, стерва! И руку ей вот так... (*Заворачивает профессору руку, тот вскрикивает.*) Стой, говорю, стерва... Лезь назад. Она голову на меня поворотила, глаза — как у кошки. Пых! И всё. Стою, как столб. Ни тебе рукой, ни ногой. Будто с похмельюги после денатурату... ну. А она туда... по дамбе сначала, потом вниз. К воде.

Колька у меня, напарник, монтировку схватил и за ней...

КИРПИЧНИКОВ. Ну, ну?

САНИТАР. Всё. Ушла.

КИРПИЧНИКОВ. Как ушла?

САНИТАР. Обыкновенно как. По воде.

КИРПИЧНИКОВ. Вплавь, голубчик, да? Вплавь?

САНИТАР. Ещё чё? Пеши... ну.

ДЫЛДА. Врёшь. Ты же пьяный был.

САНИТАР. Хы! Ты Кольку, напарника, спроси... ну. Он с монтировкой за ней...

Думал, говорит, по льду уходит стерва. Монтировкой вслед запустил, а монтировка буль... И нету! Сентябрь месяц, откуда лёд? Ну?

ДЫЛДА. Ушла, значит... Аки посуху?

Обходит Санитара кругом, внимательно оглядывает.

САНИТАР. Ну.

КИРПИЧНИКОВ. Спасибо, спасибо, голубчик. (*Суёт купюру.*) Вплавь или пеши, пусть это пребудет на твоей совести. Главное, суть. А вся суть в том, что других доказательств у следствия нет.

Дылда пядью прикидывает у Санитара объёмы черепа.

САНИТАР. Ты чё? Чё ты... Э?

ДЫЛДА. Отлично. (*Отвлекая вопросом.*) А это... что у тебя?

САНИТАР. Это? Шприц... ну.

ДЫЛДА. Разве такие бывают? (*Обходит Санитара сзади.*)

САНИТАР. Хы! Так это одноразового пользования.

ДЫЛДА. Да?

САНИТАР. Ну. Я тебе десять порций вколю... зараз. И всё, свободен. Сутки дежуришь, трое дома.

ДЫЛДА (*переворачивает шприц*) А ну-ка, возьми его вот так... да. Теперь слегка пригнись. Ноги полусогнуты. Лицо... мышцы лица напряжены, напряжены... Левая рука, фаланги пальцев на табурет... На тебя идёт мамонт. Ты видишь мамонта... Мамонт...

Срывает с Санитара шапочку, растрёпывает волосы.

ДЫЛДА. Поразительно!

КИРПИЧНИКОВ. Что, что такое?

ДЫЛДА. Надбровный валик... обратите внимание? Глаза — маленькие, запавшие. Челюсть... какая челюсть, бог ты мой! Классический неандерталец. Учёный мир

считает, что они вымерли. Все! До последней особи. Ещё в доледниковый период. Мечтают найти хотя бы череп. А они вот... Живут! Среди нас.

КИРПИЧНИКОВ (*цепляет на нос очки*) Да, да... Да, голубчик. (*Оттягивает «неандертальцу» губы, заглядывает в рот.*) Это... это открытие. Сенсационное открытие! Пещерный человек. Живьём. Я... мы с вами вместе это обнаружили, учтите! Это я... я его сюда привёл!

ДЫЛДА. Совсем нет затылочной части... Лобные доли узкие, клювовидные. Поразительно.

КИРПИЧНИКОВ. Мы вместе... вместе! Слышите?

Дылда щёлкает пальцами у Санитара перед носом.

ДЫЛДА. Довольно, приятель. (*Санитар обмякает.*) Я, пожалуй, соглашусь с вами, профессор. Считайте, отказ от моих показаний у вас в кармане. В конце концов, пусть время само решает, кому быть его героем.

КИРПИЧНИКОВ. Наконец-то, голубчик! Да я... да мы... Мы с вами... на международный конгресс. Кафедру... обещаю!

ДЫЛДА (*приглядываясь*) Кстати, профессор... одну минуту. Встаньте сюда... пожалуйста. Я вас прошу. Вот так... Слегка пригнитесь. Это в правую руку... (*Забирает у Санитара шприц, отдаёт Кирпичникову.*) Лицо... лицо напряжено... Вы видите мамонта.

Профессор отшатывается. Взмахивает шприцем, как дубиной.

КИРПИЧНИКОВ. Ну, ты... фря, интеллигентская!

Квартира. Полумрак. Свет от уличного фонаря падает через окно. В спальне ещё темнее. На кровати едва угадывается силуэт сидящего, поджав ноги, человека. Тлеющий кончик сигареты равномерно покачивается из стороны в сторону.

Звонок в дверь. Тлеющая точка вздрагивает и на мгновение замирает. Потом маятниковые движения возобновляются. Снова звонки в дверь. Настойчивее... Наконец, дверь открывается. Кто-то на ощупь входит в прихожую.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Не заперто. Как всегда... Ой! Вы отдавили мне ногу!

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Прошу прощения, ласточка. Виноват.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Включите свет, что ли? Как вы неразворотливы... о, боже!

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Где тут... минуточку. Сейчас, сейчас...

Вспыхивает свет. В гостиную проходит Алла.

АЛЛА. Ау-у! Здесь есть кто-нибудь?

На ней великолепное меховое манто, должно быть, из Парижа. На лице яркий макияж. Посреди запущенной, захламлённой квартиры Алла выглядит очень контрастно. Кирпичников топчется в прихожей, отряхивая с бобровой дохи снег.

АЛЛА. Бардак... совершенный. Фи!

КИРПИЧНИКОВ. Что? Никого?

АЛЛА. Накурено...

Толкает дверь в спальню. Щёлкает выключателем. Бурыга сидит на кровати, укутавшись пледом. Перед кроватью табурет. На табурете бутылка вина, стакан и пепельница.

АЛЛА. О-о!

КИРПИЧНИКОВ. Андрюша, голубчик! А мы тебя ищем. А ты во-он где спрятался... какой хитрый. Агу, агу. Ну, дай тебя обниму. Рад, рад. (*Присаживается рядом.*) Э... а что Дылда... то есть, Владимир... Володичка, он где? А? Не знаешь? Он ту-ту! Далеко-далеко?.. И не приезжал? Нет? А может, он письмо прислал тебе? Или, скажем, телеграмму, а? (*к Алле*) Ласточка, не сочти за труд, взгляни, может, где-то на столе завалась.

БУРЫГА (*качаясь*) Я хочу домой.

КИРПИЧНИКОВ. У него иногда бывают просветления. Но сегодня... По-моему, с ним бесполезно разговаривать. Он пьян, к тому же.

АЛЛА. Позволь, я сама.

Профессор идёт в гостиную. Шарит по столам, в столах и т.д.

АЛЛА. Бурьжка, это я... Алла. Ну, ну... смотри сюда. Я — Алла. Ты меня узнаёшь? Шлёпает его по щекам, довольно сильно. Бурьга отодвигается. Потирает ушибленные щеки.

АЛЛА. Ты меня узнал, да?

БУРЫГА. Ещё... ещё бы.

АЛЛА. Наконец-то! Нет-нет... тебе нельзя больше. *(Перехватывает бутылку.)*

Боже, что за дрянь ты пьёшь!

На пороге появляется Кирпичников. В пальцах ключ.

КИРПИЧНИКОВ. Ласточка, я сейчас, один момент. Проверю почтовый ящик. *(Исчезает.)*

Бурьга подозрительно переводит взгляд с Аллы на Кирпичникова и обратно.

БУРЫГА. А ты что... с этим? Этот гриб и ты... вы того, да? А? Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха!

АЛЛА *(вскакивая)* Ну и что?

БУРЫГА. Ха-ха-ха!

АЛЛА. Лучше быть любовницей академика, чем женой неудачника!

БУРЫГА. Ха-ха-ха... О, ха-ха-ха! Любовница...

АЛЛА. Идиот!

БУРЫГА. При Кирпиче... ха-ха-ха... при Кирпиче можно быть, ха-ха-ха... только сиделкой. Ха-ха-ха!

Новая оплеуха обрывает смех. Бурьга начинает качаться. Вперёд-назад. Как болванчик. Входит торжествующий профессор. С конвертом.

КИРПИЧНИКОВ. Есть! В ящике... Две недели лежит, судя по штемпелю. Так... Ну-ка, ну-ка? *(Вскрывает письмо, читает вслух.)* «Андрюха, дружище! Как получишь моё письмо, упаковывай чемоданы и сразу в аэропорт. Не забудь дать телеграмму. Ты знаешь, куда. Буду встречать. Я сделал потрясающее открытие, просто в голове не укладывается. Чтобы осмыслить всё в полном объёме, нужна ещё одна точка зрения. Твоя. Противоположная. Что именно — не сообщаю. Пусть это станет для тебя сюрпризом. Увидишь Кирпича... так-так! Увидишь, Кирпича, передай ему, что он — говно... Кхм! Мда... Обнимаю. Жду. Дылда». *(Мычит, как от зубной боли.)* Открытие... Снова! Снова открытие!!! И кто? Кто, кто, кто?! Мальчишка... сопляк! Ничтожество! *(Топочет, потрясает кулаками.)* Господи... боже милостивый, за что? За что мне эти пытки? Почему-у... почему он есть?! Уничтожь, растопчи, смешай с дерьмом... Господи! На кол, на кол его!!! О-о...

АЛЛА. Ну и... что теперь?

КИРПИЧНИКОВ. Как что? Как что?! В аэропорт! Немедля! Она наверняка там. С ним... эта ископаемая. *(Порывается бежать.)*

АЛЛА. Адрес! Где адрес?!

КИРПИЧНИКОВ. Что значит, где? Вот... *(Крутит конверт.)* До... до востребования. Мм-ых! Даже город не указал... Андрюшечка, голубчик... умница, мы же вместе, да? Вставай, вставай, я прошу. Вот так, так... умница. *(Вытаскивает Бурьгу из постели.)*

БУРЫГА. Я хочу домой.

КИРПИЧНИКОВ. Домой... обязательно домой. К Володичке. Он ждёт тебя. *(Ведёт в гостиную.)* Ты дашь ему телеграмму. Мы приедем и будем вместе двигать вперёд науку.

БУРЫГА (отшатывается) Науку?

КИРПИЧНИКОВ. Именно! Отечественную на-у-ку.

БУРЫГА. Науку... Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха...

Смеётся в глаза. Приступами. Держась за живот. Смех становится гомерическим. Бурыгу шатает от смеха из стороны в сторону... Профессор и Алла подхватывают несчастного под руки и силой волокут к двери. Вон. Затемнение.

ЭПИЛОГ

Квартира. Бурыга, одетый божьем, слоняется по квартире. Собирает по углам пустые бутылки и складывает в авоську. Остатки допивает из горла. Потом, посчитав бутылки, идёт в прихожую. В этот момент вслед трезвонит телефон. Бурыга, не обращая внимания, нахлобучивает шапку, подхватывает вторую авоську, открывает дверь... Телефон продолжает надрываться. Бурыга переступает порог, но, поколебавшись, возвращается. Долго стоит над телефоном... звонки не прекращаются. С опаской тянется к трубке, отдёргивает руку... Наконец, решается снять.

БУРЫГА. Слушаю?.. Кто?.. Повторите, не понял?.. Дылда... ты, что ли? (Кисло.) Угу... привет... Ну, рад, рад, конечно! Столько не виделся. Ты, хотя бы... где попадаешь?.. Где, где? В Канаде... Тебе чего, в родном отечестве мерзлоты не хватило, в Канаду подался?.. А-а, по приглашению... Что-что? Меня тоже приглашают? Даже ждуть... с нетерпением? Ага, счас... бутылки только сдам и сразу... Нет, нет... всё! Всё, говорю, Мне эти твои дела теперь по кочану... Да, выпиваю... Пьян, да... Ну, и что? Да пошёл ты! У меня дырка в черепе! Дыра, понял?! Сквозняк гуляет...

Опускает руку с телефонной трубкой. В трубке слышно, как что-то клокочет и кипит. Постояв, Бурыга кладёт трубку на место и идёт в прихожую. Наклоняется к бутылкам... в это время снова начинает трезвонить телефон. Бурыга делает в сторону телефона «болта», берет в обе руки по авоське и – уходит. В пустой квартире продолжает трезвонить телефон.

Вдруг на лестничной площадке раздаётся грохот, звон бьющейся посуды. Дверь настезь – из прихожей в гостиную решительными шагами проходит Бурыга. Хватает трубку.

БУРЫГА. Всё! Всё! Договорились... (Нашаривает бумагу, ручку.) Диктуй адрес. Адрес, говорю... Ну? (Что-то пишет, бубнит при этом.) Понял, понял. Как только, так сразу...

КОНЕЦ

От редакции. И ещё один юбилей, мимо которого мы никак не можем пройти. 30 апреля нынешнего года члену редколлегии журнала «Аргмак», нашему дорогому читателю и автору, заведующему отделом прикладных исследований и проектов Департамента Президента РТ по вопросам внутренней политики Рустэму Бадретдиновичу ГАЙНЕТДИНОВУ исполнится 60 лет. Искренне поздравляя его с приближающейся датой, желаем здоровья и творческого долголетия!

